

КРЫЛЬЯ МАЛЬГУСА

ПАДЕНИЕ

И н д и В и д у м

16+

и с т о р и я н а ч и н а е т с я

Инди Видум

Крылья Мальгуса. Падение

«Автор»

2022

Инди Видум

Крылья Мальгуса. Падение / Инди Видум — «Автор», 2022

После казни ученика мага Мальгуса его душа переносится в другой мир в тело подростка Ярослава, слабое, неразвитое, неприспособленное для серьезной магии. Но Мальгус решает все изменить, ведь в его планах не только возвращение магии в полном объеме, но и возвращение в свой мир и месть императору.

© Инди Видум, 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Инди Видум

Крылья Мальгуса. Падение

Глава 1

Снова осознавать себя было... странно. Чувства включались не сразу, а с небольшим разгоном. Темнота потихоньку рассеивалась, шум в ушах оформлялся во вполне внятную речь.

– Серый, мы тебе за что бабки дали?

– Я маг, а не волшебник, – огрызнулся Серый. – Что мог, то сделал. Сам виноват, что пацана по голове треснул. Голову я ему залечил.

Где я? И что происходит? Я лежал неподвижно, вслушиваясь и пытаюсь привести в порядок мысли. Есть что приводить – уже хорошо. Есть где – отлично.

– Так че он в себя не приходит?

– Слишком сильно треснул, а позвали вы меня поздно.

– Сразу позвали, зуб даю.

– Тот, который тебе выбили на прошлой неделе?

– Нарываешься, Серый.

Угроза в голосе была нешуточной, поэтому маг сразу посерьезнел:

– Позвали бы сразу, я бы вытащил. Улетела душа, фьють.

– Ты ж призывал?

– Похоже, до воронки перерождений долетела, мне оттуда не вытащить. Глаз, честно, сделал всё, что мог.

И даже больше. До меня наконец дошло, и что план провалился, и кто виновен в провале. План был так себе, но ведь почти сработал: голову мне отрубили. Мерзкое ощущение, между прочим. Криворукий палач не успел ее поймать, и когда она покатилась по помосту, перед глазами все замелькало, пока я себя еще ощущал в бывшем теле. Энергия смерти выплеснулась, преодолела запирающие магию кандалы и активировала руну, нарисованную на мне наставником в нашу последнюю встречу. На мгновение я почувствовал себя невесомым, рванул и почти дотянулся до Дамиана, но что-то словно дернуло и поволокло от намеченной цели. Сопrotивлялся я недолго, связь с сознанием оборвалась сразу, очнулся только сейчас. Понять бы еще где. Язык точно не наш, а то, что понимаю, так это память тела. Тела? О, у меня есть тело? С головой? Замечательная новость. Тело человеческое, хиленькое, *каналы* есть, но неразработанные, *источник* вообще сморщенный, как сушеная гуария. С такими данными много не наколдуешь, если вообще удастся что-то выдавить. Перегреть их – раз плюнуть. А там либо каналы порвутся, либо источник лопнет.

Голова кружилась и плохо соображала, Серый ее явно недолечил. Халтурщик он, а не маг: затылок гудел, словно его приложили железным рельсом, а теперь по тому рельсу двигается поезд. Поезд? Что это?

– И че теперь? – судя по звуку, Глаз сплюнул прямо на пол. – На деньги такого не обменяешь.

Так, не до поездов. На сканирование моих сил хватило. Четверо. Веяло от них чем-то неуловимо чуждым. Другой мир? Маг один, тот самый Серый. Хилый, намного слабей меня. Бывшего. А нынешнего... Я опять прошелся по себе. Нынешнему мне до этого Серого как пешком до Малой луны. Или даже до Большой. Сил хватит на поддержание двух-трех заклинаний одновременно, и то слабеньких.

– Не надо было лупить по голове, – повторил Серый. – Глаз, усыпляющий артефакт тебе обошелся бы недорого, как постоянному клиенту. А он с перезарядкой. Глядишь, на еще кого-нибудь хватило бы.

Интонации были не мага, торговки с рынка, но на потенциального клиента не подействовали.

– Счас тебя усыплю без всяких артефактов, – разозлился Глаз. – Советчик хренов! Дубинкой по голове – и никаких артефактов. Дешево и надежно. Никогда не подводило, а у этого не голова, а тыква. Добить его, че ли? И трупак спрятать.

Он опять сплюнул. Задумчиво. Его идея мне не понравилась. На этом теле нужной руны не было, и я умру окончательно. А Дамиан? Кто ему отомстит? Затянуло меня в другой мир, но кто сказал, что я не смогу его достать отсюда? А то и триумфально вернуться, переделав под себя тело. Главное – выжить, но с четырьмя не справлюсь. Пока не справлюсь.

Решать нужно было срочно. Сделать вид, что пришел в себя? Доступа к памяти тела не было, хотя странные слова всплывали сами, но придется проводить ритуал, чтобы вытянуть все, а кто мне это даст это?

– Без меня, – сразу заявил Серый. – Но я б на твоём месте, Глаз, не торопился. Вдруг очнется. Вряд ли, конечно, но вдруг. Зовите, если что.

Мусор на полу захрустел под его ногами, а я порадовался, что одним противником меньше. Аура его удалялась, а оставшиеся бандиты продолжали решать судьбу моего нового тела. Пока идея Глаза не получила поддержки, нужно срочно удирать.

– Влипли, – прохрипел кто-то третий. – Пацан должен был деду позвонить.

Я осторожно скастовал *иллюзию*, в точности повторяющую форму моего тела, потом набросил на себя *невидимость*. Открыл глаза.

Лежал я на полу, грязном и усыпанном битыми кирпичами. Рядом валялся рюкзак, похоже, мой: слишком чистый для стоявшей рядом троицы. Я чуть изменил *иллюзию*, добавив в нее еще рюкзак. После чего наконец сел. С трудом – и тело было хилым и ушибленным, и кастовал я сейчас на пределе. Нужно скорее убираться отсюда, чтобы не свалиться от слабости. Встал пошатываясь и двинулся к выходу, стараясь ступать медленно и только тогда, когда кто-то говорит. А они уже не говорили – орали. Особенно неистовствовал хрипящий – он уже схватил Глаза за ворот и хрипел ему прямо в лицо. Тот отбивался, но вяло, чувствовал свою вину, гаденыш. Место удара отдавало тупой ноющей болью в затылке. Серый точно не был целителем.

Свара была на руку, и я спокойно добрался до дверного проема. За спиной раздалась звуки драки, я заковылял, торопясь убраться. Если кто налетит на иллюзию, она не выдержит и лопнет. Не налетит – все равно развеется скоро, силы я в нее влил мало. И когда это случится, я должен быть как можно дальше отсюда.

Добредя до полуразрушенной лестницы, я на миг застыл. Было заманчиво спуститься и затеряться в кустах, которые просматривались в пустых оконных проемах. Но хилые каналы и почти вычерпанный источник не тот набор, который позволит там спрятаться. Поэтому я пошел наверх, предварительно создав на ступенях *иллюзию* дыры. Мага бы я не обманул, ну так его сейчас и нет, а дыр в лестнице и без *иллюзий* хватало: того и гляди, развалится под ногами.

На этом этаже тоже все было засыпано мусором, поэтому, ткнувшись в пару проемов, в третий я зашел. Сил поддерживать невидимость больше не было, как и сил вообще. Я тяжело сполз по стене на пол и прикрыл глаза.

Снизу раздалась вопли: «Сука!», «Урою!», «Сам вернись, падла, а то найду – пожалеешь!».

Быстро обнаружили, что пленник сбежал. Вопли и топот удалялись, а значит, пока искали только внизу. Вопли переместились наружу, можно было заняться собственным выживанием.

Беглый взгляд на источник показал, что содержимое на ритуал не хватит. Медитация бы помогла, но медитацию позволить себя я не мог – не то положение, чтобы отрешаться от окружающего мира. Бегающие по округе бандиты могли добраться сюда.

Под носом было ощутимо мокро. Я провел рукой – точно, кровь. Ситуация не располагала, но я чуть не начал хохотать. Два, нет три слабеньких заклинания – и у меня уже пошла носом кровь. А ведь я был сильнейшим магом своего времени, лучшим учеником мэтра Айлинга. Если бы не он, я бы тоже уже крутился в воронке перерождений, как Ярослав после удара Глаза. Навалились воспоминания о казни, и сразу резко заболела шея, словно голову отделили и приставили к телу. Хороший целитель справился бы и даже восстановил целостность тела и разума, но мне его Дамиан вряд ли предоставил. Там мою голову уже наверняка водрузили на пику и она смотрит пустым взором на тех, кто проходит мимо. Внутри бушевали эмоции: от радости, что жив, до злости, что проиграл. Проиграл глупо, доверившись тому, кому не стоило. Но переживать нужно в безопасности, а до нее я доберусь не раньше, чем разберусь, кто я теперь и что происходит. И свяжусь с учителем. Но это позже. Я пару раз глубоко вздохнул, успокаиваясь и приводя каналы в рабочее состояние. Этот ритуал они должны выдержать.

Мана поднакопилась, а крови из носа натекло достаточно, чтобы на расчищенном участке пола нарисовать нужную руну и активировать. Знания о прошлом тела ринулись потоком настолько мощным, что я потерял сознание, еле успев выставить перед собой руки, чтобы не впечататься носом в пол.

Когда пришел в себя, было уже темно. И тихо. Если меня где и искали, то не тут и не рядом. Радиус сканирования я мог позволить себе небольшой, но внутри него не было ни одной живой искры крупнее крысы. Сканирование далось нелегко. В голове пульсировала боль и новые знания. Точнее, для головы они были как раз старыми, новыми только для сознания.

Ярослав Елисеев, 14 лет. Заклинание *зеркала* к себе – и я смог придиричиво изучить новый облик: худой сутулый подросток с длинными сальными волосами. Грудь впалая, а пальцы с неаккуратно обстриженными ногтями были настолько неуклюжие, что ими сложного заклинания не сделаешь, только жестовые. Да уж, те, кто отвечают за подготовку магов, делают это из рук вон плохо. А такие вообще есть?

Память ощущалась чужой, и нужные воспоминания отдавала неохотно. Магия здесь была привилегией аристократов. Только они развивали данное природой по специальным методикам. Были еще самоучки, иногда рода принимали их на службу и даже обучали, но только если уровень был приличный, если нет, то такие недомаги имели хаотичные знания и перебивались случайными заработками, не гнушаясь и явным криминалом.

Брать их деятельность под контроль никто не хотел, слишком мелкую силу они представляли, а развить без специальных тренировок источник невозможно. Тренировки держались втайне, и нужно было немалое везение, чтобы чего-то достичь без системы. Ярославу не повезло: был он незаконнорожденным отпрыском одного из аристократов этого мира, но плюсов с того не имел.

Я окончательно убедился, что мир не мой, но планов на месть это не отменяло. Разве что стоило сделать поправку на достаточное развитие источника и каналов, чтобы выдержать переход между мирами. “Жди меня, Дамиан!” Я криво усмехнулся, и лицо в *зеркале* повторило жест. Лицо было и чувствовалось чужим.

Я развеял *зеркало* и уселся в позу для медитаций. Требовалось срочно понять, что с источником. То, что он был сморщенный, было плюсом, куда хуже было бы, будь он мелким и недоразвитым. Объем оценить оказалось сложно, для этого требовалось залить маной так, чтобы источник раздулся как шар, что было опасно: нетренированный источник мог стравить излишек в неподготовленные каналы. Нет, придется раскачивать потихоньку, не рискуя стать

магическим калеккой. Но увиденное обнадеживало: распрямившись, источник должен стать большим, если не огромным.

Память бывшего владельца тела становилась доступней, проникала в мою, перемешивалась с ней, что приводило к хаотичным вспышкам головной боли. Свои и чужие воспоминания разделялись легко, благо мы были совершенно разные.

Я сжег руну, позволившую полностью слиться с телом, поднялся с пола, подхватил рюкзак и пошел к выходу из здания. Задерживаться здесь нельзя.

По дороге ради интереса заглянул в комнату, в которой меня держали. За это время она чище не стала. Прибавились пятна на полу и невнятные лоскуты на полу. Надеюсь, это досталось Глазу, а не его противникам. Была бы тара, наскреб бы крови и у владельца прибавилось бы неприятностей. Сил хватило бы только на простейшее *проклятие*. Но *неудача* жизнь портит не хуже сложных, если ее вовремя не снять.

Сканирование держать постоянно я не мог, но запускал часто. Пока было похоже, что бандитам надоело искать.

В памяти Ярослава об этом месте ничего не нашлось. Был он мальчик нелюбознательный, по окрестностям города не лазил, хотя жил на окраине Белоорска, столицы Седраны. В памяти реципиента не нашлось ничего об этимологии названий. В моем родном мире столица называлась просто Звездой: пять лучей, пять проспектов, соединяющихся в прекрасном центре...

Шум вдалеке была идентифицирован памятью тела, как шум машин. Машины? Железные коробки на колесах, перемещающиеся даже не с помощью магии. И это транспорт? А порталы? В памяти информации о порталах не нашлось. В какой отсталый мир я попал!

У сканирования был слишком маленький радиус, поэтому на выходе из здания я скастовал *невидимость*. Без нее сидящие в засаде бандиты меня заметили бы раньше, чем я их.

Предосторожность оказалась излишней. Вскоре послышался шум, и навстречу вывалилась компания, в которой опять был маг. Глаз выглядел изрядно помятым. В этот раз я смог его рассмотреть и понял, откуда взялась кличка: его правый глаз представлял из себя стеклянный артефакт, весьма отдаленно похожий на настоящий орган зрения, зато позволяющий видеть. Я застыл сбоку от дороги, по которой они должны были пройти. Рисковать не хотел: маг может засечь движение даже в *невидимости*. Хороший маг, разумеется, но проверять, какой маг Серый, не хотелось.

– Зуб даю, Серый, – бухтел Глаз, изредка неприязненно поглядывая на остальных членов банды, – пацан просто исчез. Раз – и нет.

– Он не маг, – лениво ответил Серый, горбоносый парень, чьи глаза так и шныряли по окрестностям, слава богам, не задерживаясь на мне. – Отвлеклись, и сбежал.

Они подошли близко, но меня никто не замечал. Серый был не слишком умелым магом. Как ему только удалось перебить руну учителя своим вызовом?

– Да не отвлекались мы, – буркнул Глаз и сплюнул.

Мутная клякса упала рядом с моей ногой. Я затаил дыхание.

– Уверен?

Глаз промолчал, его хрипящий недруг что-то буркнул, не соглашаясь, но и не желая ронять авторитет вожака перед посторонним, пусть даже магом. Достаточно, что он его уже самого поронял: одежда Глаза имела значительные следы соприкосновения с полом помещения, в котором я очнулся.

– След возьму, но на ваш страх и риск. Может, пацан уже в полиции сидит, на вас заявку пишет.

– Да не сидит, – уверенно ответил Глаз и опять плюнул. – Ссыкло он. Дома не появлялся, проверено. Зашкерился где-то.

По воспоминаниям Ярослава, а теперь моим, в семье брать было нечего. Жили бедно, от зарплаты до зарплаты матери. С чего Глаз вдруг уверился, что поимеет там денег?

Стоять дальше было опасно. От чужого поиска мне не закрыться. Поэтому я рванул к дороге, плюнув на всякую осторожность. На дорогу вылетел из кустов и чуть не попал под машину. Она задела краем, но этого оказалось достаточно, чтобы *невидимость* слетела. Водитель то ли меня не заметил, то ли ему было наплевать, но он не остановился. Зато затормозила следующая машина.

– Пацан, ты сдурел под колеса бросаться? – гаркнул мужик. Дверцу он не открыл, опустил стекло. – Жить надоело? Так с моста сигани, никого за собой не потянешь.

– Помогите, – прохрипел я. – Меня похитили. Мне нужно в полицию.

Голос был чужим. Я взялся рукой за горло, саднившее от сухости.

Мужик за рулем перегнулся через пассажирское сиденье.

– Видок у тебя еще тот. Садись.

Он распахнул дверцу, и я бросился внутрь. Как раз донесся *поисковый импульс*, заставив дернуться и прошипеть сквозь зубы. Водитель решил, что от боли.

– Били? – спросил он и протянул бутылку с водой.

– Да, – коротко ответил я, – Спасибо.

Только сейчас я понял, насколько хочу пить, в горле бушевала пылевая буря, а руки казались сухими как у мумии. Автомобиль мягко тронулся с места. На ровной дороге машину даже не покачивало. Я отпивал по маленькому глотку, перекачивал во рту и глотал живительную влагу, чувствую, как проясняется в голове. Сидеть было удобно. Не портал, конечно, но тоже имеет право на существование. Мир отсталый, но стараются, развиваются и уже за это заслуживают уважения.

Источник *импульса* удалялся, пока я вообще его не потерял. Но это не значит, что Серый потерял меня – мои нынешние возможности были куда скромнее его. И если я не чувствовал его магии, еще не значит, что его магия не чувствовала меня. Прошлая жизнь меня научила, что нельзя недооценивать даже друзей, а уж на врагов желательно иметь полную выкладку. Ощущать себя слабым было непривычно, но для реципиента это было в норме – находился он в самом низу местной иерархии.

– А что хотели-то?

– Денег.

– Это-то понятно, – хохотнул водитель, не отвлекаясь от дороги. – А за что?

– Почему-то решили, что за меня им заплатит дед.

Ответ вылетел сам, даже раньше, чем я вспомнил, что бандиты говорили про деда. Дедов было два. Елисеев, со стороны матери, отказался от дочери и меня сразу, как узнал, что та беременна. Лазарев, со стороны отца, появился только раз, и то не сам, а через представителя, протестировавшего мои способности. Тест не показал ничего – еще бы, с таким источником! – и Лазаревы потеряли ко мне интерес. Память Ярослава продолжала быть чужой, но делилась уже охотнее.

– А кто у нас дед?

– Кто бы ни был, ему до меня дела нет. Платить бы он не стал.

– Понятно что ничего не понятно.

Я шутивную интонацию не принял. Было плохо. Полученное тело сегодня отработало на пределе и держалось только на моей воле. Поспать бы, но сначала нужно оказаться в безопасности.

В полицейский участок мужик пошел со мной. Решил, что понадобится свидетель. И точно, с ним говорили куда уважительней и с доверием. Позвонили моей матери, телефон которой, хоть с трудом, но вспомнился. Привели врача, который засвидетельствовал не только ушиб головы, но и множественные ушибы в других местах. Не слишком уважительно относились к моему телу, пока я был без сознания.

Влетевшая в комнату зареванная женщина была молода и хороша собой, чего не могли скрыть даже припухшие глаза и потеки косметики на лице.

– Ярик, – метнулась она ко мне. – Я чуть с ума не сошла, когда мне позвонили и потребовали деньги.

– Только не говори, что ты их начала собирать, мама, – буркнул я, чувствуя себя... странно.

Ярослав мать не любил, считал, что она была обязана стясти с отца побольше денег, чтобы сын ни в чем не нуждался. Не смогла? Плохая мать, значит, любить ее не за что. Но от женщины веяло любовью, теплом и отголосками перенесенного ужаса от возможной потери, и я поневоле ощутил сродство. В моем мире из семьи меня забрали столь рано, что я не помнил родителей, которых заменил мне учитель. Только он переживал обо мне. Или о моей магии, что для него было одним и тем же.

– Я бы их собрала, Ярик, – всхлипнула женщина.

Почему-то подумалось, что по возрасту она могла бы быть моей подружкой в прошлой жизни. Сколько ей? Тридцать с небольшим?

– Вера Андреевна, кто вам звонил? – перевел внимание на себя полицейский.

– Он не представился. Сказал, что если хочу видеть сына живым, должна собрать три миллиона до завтра.

Похоже, Глаз решил, что если я не могу позвонить деду, то сам он может позвонить моей матери и стясти с нее деньги за тело. Тело было моим, продавать его он не имел права. К списку претензий прибавилась еще одна строка.

Расспрашивали нас долго. Полицейский столь уверенно говорил, что они разберутся и непременно найдут, если мы вдруг не заберем заявление, что нужно было быть полным идиотом, чтобы не догадаться: ничего делать он не будет в расчете, что на нас с мамой надавят и мы откажемся от показаний.

Домой нас отвез тот же мужик, что привез меня в полицию, но помнил это я уже смутно: тело окончательно выходило из-под контроля, уснул я сразу, как оказался на кровати. Непозволительная роскошь для мага – без защиты, без сторожевых заклинаний, даже без простейшего ритуала по восстановлению.

Глава 2

Утром я проснулся, когда мать Ярослава уже ушла. Чем меньше я с ней буду контактировать, тем лучше: останется мне чужой и не придется думать, что она переживает о сыне, когда я уйду. Ей же лучше, молодая еще, без ребенка легче устроит свою жизнь. Вчерашний мужик довез нас не только из доброты душевной, все интересовался на пороге, не может ли он чем помочь Вере Андреевне. И смотрел на мать Ярослава так, что было понятно: запал.

Я потянулся, принаравливаясь к телу. Оно ощущалось уже своим, дефектным и нескладным, но зато живым и целым. Да, наличие головы – несомненный плюс. Не меньший плюс – задатки для развития мага.

Состояние каналов со вчерашнего дня стало чуть лучше, но перегружать я их не собираюсь, ритуал *снохождения* требует сил самую малость. Главное, сделать всё правильно. А вот источник, источник точно выглядел лучше. Я принял позу для медитаций и *поплыл*, выводя сознание на следующий уровень. Таким образом могут вызывать не все, а лишь те, кто имеет сродство к этой магии. Я имел, и со сменой тела ничего не изменилось. Не зря говорят: тело вторично.

Сразу учителя найти не смог, отправил сигнал. Как только тот войдет в транс, получу ответ.

Навестить пока еще кого-нибудь? Дамиана? Да, он остался мне должен. Как минимум голову.

Я влез в его сон, как нож в кусок мягкого масла: легко и без напряжения. Сон был из тех, о которых посторонним не рассказывают. Под Дамианом извивалась Илинель. Судя по тому, как девушка из сна знакомо запрокидывала голову и хрипло выдыхала, в постели императора она успела побывать наяву. Становилось понятно, что толкнуло ее на предательство.

– Надеюсь, о моей голове ты позаботился не хуже, чем о моей любовнице?

Илинель раздулась и некрасиво лопнула, а Дамиан испуганно повернулся ко мне. Неприятно, когда эротический сон превращается в кошмар? Что ж, придется ему к этому привыкать, даже императоры не властны над снами. Проснуться он сейчас не сможет, пока я не разрешу.

– М-мальгус?..

– Думал, легко от меня избавишься? – Я усмехнулся. С моим старым лицом это наверняка выглядело впечатляюще, потому что Дамиан побледнел даже во сне, а я серьезно обеспокоился, останется ли его постель сухой после этой ночи. Не за себя, за слуг: свидетелей своего позора император в живых не оставит. – Я приду, и ты меня не узнаешь. Жди.

Знакомый зов – и я отпускаю Дамиана, он тает, наверняка просыпаясь сейчас в поту и пытаюсь понять, был ли это кошмар или я действительно приходил. Но встреча с наставником важнее кошмаров императора. Айлинг завис в воздухе в позе для медитаций. Его окружало золотистое сияние, доступное лишь высшим магам. Выглядело это впечатляюще особенно рой ярких звездочек вокруг головы.

– Я разочарован, Мальгус, – он говорил, даже не открывая глаз. – Маги твоей силы не должны терять голову, развлекая толпу.

В другой раз я бы восхитился удачной игре слов, но сейчас речь шла о моей голове. Можно было бы возразить, что, потеряв одну голову, я приобрел другую. Но замена неравноценная, гордиться нечем, да и не зависело от меня случившееся совершенно. Для мага это позор едва ли не больший, чем казнь на плахе.

– Вы были правы, мэтр, – я склонил голову, признавая его превосходство. – Если бы не вы, меня убили бы совсем.

– Где ты сейчас?

Он открыл глаза и посмотрел на меня. Лицо как маска: ни горя от потери, ни радости от встречи.

– Меня занесло в другой мир. Тело приспособлено для магии, и если вы поможете, я вернусь и мы все исправим.

– Нет. Ты не справился с испытанием, Мальгус. Удачно сработавшая руна искупила бы твою глупость, но тело Дамиана ты не занял. Боги не на твоей стороне. Не зови меня больше. Мой ученик умер.

Он растаял в воздухе столь быстро, что я ничего не успел возразить. Наказания Айлин придумывал с большим воображением. Но это точно сейчас оно? Или он на самом деле бросил меня в чужом мире без поддержки?

Короткое знакомое касание. Илинель... Дамиан уже сообщил о приятном сюрпризе? Нет, с ней я сегодня говорить не готов. Или разрубить сразу? Решено. Сил осталось как раз на одно свидание.

Илинель казалась несчастной: круги под глазами, растрепанные волосы, потрескавшиеся губы, которые она жалко кусала. Но я-то прекрасно знал, что выглядела она так, как хотела. И здесь, и в жизни.

– Мальгус, – радостно выдохнула она, едва я позволил себя увидеть. Выдох был настолько похож на тот, что я недавно наблюдал во сне Дамиана, что я поморщился. Она отшатнулась и жалобно всхлипнула. – Мальгус, прости. Меня заставили. У Дамиана в заложниках моя семья. Он сказал, убьет всех, если я не помогу. Но я была уверена, что он просто тебя попугает. Я не хотела. – Она опять всхлипнула, даже слезы заструились по нежному лицу. – Я была уверена, что ты вывернешься. Как всегда. Ты везунчик, Мальгус. Как тебе удалось?

Глаза заблестели, рот призывно округлился, на лице не осталось ни следа недавнего страдания, одно неприкрытое восхищение. Красивая. Есть свое очарование и в змеях. Только любоваться ими нужно издалека, иначе ужалат.

– Ты была на казни, – напомнил я. – Стояла рядом с Дамианом.

– Он заставил, – торопливо ответила она, вильнув взглядом. – Мальгус, если бы я знала, что так все закончится, я бы никогда...

– Да, ты бы никогда, – усмехнулся я. – Ты и сейчас говоришь со мной по поручению Дамиана, правда? Илинель, забудь меня, а я забуду тебя. Больше на твои вызовы не отвечу.

Она пыталась сказать еще что-то, но я вышел из транса, закашлялся и обнаружил, что футболка на груди залита кровью из носа. Грудь и так была впалой, и постоянная потеря крови на пользу ей не пойдет. Футболку так точно можно выбросить.

Вопрос, бросил ли меня Айлинг по-настоящему, продолжал беспокоить. В голове было пусто. Я надеялся на помощь учителя, на то, что он подскажет, как отсюда выбраться, а уж дальше под его руководством я развил бы даже это тело так, как нужно. Но, похоже, здесь придется задержаться на время или насовсем. Насовсем – самый печальный вариант, но исключать его нельзя. Учитель бывал жестоким, а сейчас он меня наказывал по делу. Он предупредил, что не стоит верить Дамиану, не стоит откликаться на его призыв, но я не внял. Я считал Дамиана другом, за что и поплатился.

Оставим прошлое прошлому. Сейчас мне есть чем заняться, вместо того, чтобы предаваться пустым страданиям по несчастлившемуся.

В первую очередь нужно было проявить заботу о теле. Тело чесалось, голова зудела, поэтому я отправился в душ, прихватив чистую одежду из шкафа. Футболки Ярослав предпочитал черные, с символикой смерти. Чувствовал, что жизнь окажется короткой?

Душ был примитивным, но взбодрил, и в голове начал выстраиваться если не план, то его подобие. Это тело ни внутренне, ни внешне нормальному магу не подходит. Старенькое зеркало в ванной отражало неприглядную картину. К чему эти неаккуратные патлы? Словно ответом на вопрос всплыло восхищение Ярослава некромантом из популярного сериала. У

мага волосы были даже длинней, но аккуратные и ухоженные, струились блестящим водопадом. За такие наверняка удобно поднимать голову после отрубания.

Нет, магам длинные волосы не нужны. Скрытая в них сила – только миф, призванный замаскировать неряшливость некоторых моих коллег. Мне нужна стрижка. За образец я взял прическу вчерашнего водителя – коротко и аккуратно. Работать *лезвиями* пришлось с перерывами: руки начали подрагивать и я мог вместо пряди отрезать ухо или располосовать череп.

Собрав все до последнего волоска во вчерашнюю рваную футболку, коротким импульсом я сжег все до пепла. Маг не должен оставлять ничего, через что на него можно воздействовать. Конечно, пока я не настолько сроднился с телом Ярослава, чтобы можно было воздействовать на *меня*, но мне в этом состоянии хватит и воздействия на *тело*.

На кухне я обнаружил записку: «Завтрак в сковородке. В школу можешь не ходить»

Завтрак? Я приподнял крышку на исцарапанной сковородке и обнаружил котлету с макаронами. Мяса в котлете не было даже для запаха. Голод это утолит, но магу нужна нормальная еда. Да и вообще много чего нужно, и не все упирается в деньги.

После окончания скудного завтрака вырисовался план из нескольких пунктов, распределенных по степени важности:

1. Раскачка источника и тренировка каналов. Сейчас для этого лучше всего подходило цикличное спускание магии на каком-то простом заклинании. Главное, делать это аккуратно.

2. Развитие гибкости пальцев. Придется начинать с базовых упражнений, сложные эти неповоротливые отростки не потянут.

3. Тело тоже надо править. Нынешнее нормальный источник не вместит, начнется конфликт. В памяти всплыла информация о спортивных секциях, но было ее столь мало, что понять, подойдет ли что-нибудь магу, я не мог. Пока начну с базовой разминки, там посмотрю.

4. Получение денег. В памяти не нашлось вариантов заработка для четырнадцатилетнего подростка. Но Ярослав не был магом, у меня возможностей было больше.

Я размышлял, с чего начинать, и крутил в руке вилку, все равно ничего более подходящего для разминки пальцев не было: ни палочек, ни шариков, ни тесьмы. Денег, чтобы их купить, не было тоже.

Дребезжание звонка вырвало меня из размышлений. Звонили в дверь. За дверью стоял... О, стояло решение одной из моих проблем, поэтому я открыл рывком и уставился на подручного Глаза.

– Чего надо? – процедил я.

– Слышь, пацан, – прохрипел визитер, – заяву чтобы сегодня же забрал, понял?

Он угрожающе надо мной навис, словно горилла над мелким детенышем.

– Это будет зависеть... – я покачался с пятки на носок, отвлекая внимание от рук.

– Поговори еще. Не боишься, что с тобой или с твоей мамкой случится что-то нехорошее?

– От того, сколько вы мне готовы заплатить. Ты и твои сообщники.

Я нагло улыбнулся и дружеским жестом положил руку с подготовленным проклятием на плечо Хрипящему так, чтобы пальцем коснуться шеи. Тактильный контакт позволял нанести проклятие и без частиц прокливаемого.

– Охренел? – ожидаемо взвился он.

И вдруг вытаращил глаза и ухватился за живот. Быстро сработало, но не обгадится ли он прямо сейчас? Подъезд и без того не слишком аккуратный: обшарпанный, с глупыми надписями на стенах и в вонючих окурках на лестнице.

– Посиди в кустах, подумай и с кем связался, и сколько заплатишь. – Я почти захлопнул дверь и добивающим аккордом добавил: – Да, если обосрешь подъезд, разговора не будет, пока не уберешь. Бегом!

Я был зол. Меня, одного из сильнейших магов, пытался шантажировать какой-то мелкий хулиган, представляющий не менее мелкую банду, а я ему почти ничего не мог противопоста-

вить. Но посмотрел я так, что поделщик Глаза шарахнулся к лестнице, чуть не упал и рванул на улицу. Кусты искать.

Проклятие короткое, через пару часов Хрипящий просрется, успокоится и будет готов к разговору. А пока почему бы не пройтись и не посмотреть, куда меня занесло? Воспоминания тела совместить, так сказать, с моими впечатлениями.

Из подъезда я вышел, периодически включая *сканирование*. Полезно для разработки каналов, и не только. Из знакомых *аур* никого, кроме Хрипящего, рядом не обнаружилось, а тому точно было не до меня: из кустов раздавались злобное пыхтение и тихая ругань. Ничего, как говорил учитель, внеплановое очищение организма тоже полезно. Вместе с гадостью из тела выходят и дурные мысли из головы.

Район, в котором проживал Ярослав с матерью, выглядел бедно. Высоченные одинаковые дома словно были вытащены из коробки с детским конструктором. Конструктором для очень больших детей и совершенно без фантазии – дома кое-как разбросали, не удосужившись пережить даже скверами. Печальное зрелище. Для Ярослава вид был привычный, меня же убогий отсталый мир вгонял в уныние. Раздавшийся громкий стрекот заставил задрать голову. В воздухе двигалась летающая металлическая коробка, над которой вращались лопасти. Память Ярослава сразу подсказала, что это вертолет и его используют, чтобы летать. Летать... Мне до собственных крыльев оставалось год или два, и если бы не Дамиан и его просьба... Захотелось садануть по стене и заорать, но вместо этого я с шумом выдохнул и опять запустил *сканирование*, разгоняя каналы.

Опа! И кто это тут у нас? Глаз собственной персоной? Как удачно. Я развернулся к главарю банды, давая понять, что его вижу, и даже сделал пару шагов навстречу.

– Ну как? – лениво спросил я. – Решили, сколько вы мне платите?

Когнитивный диссонанс. Вот как называется то, что сейчас испытал Глаз. Видел он хилого подростка, который вел себя так, словно за ним стоял род. Но род не стоял, поэтому Глаз быстро опомнился. Решил, что слишком сильно приложил меня вчера по голове, в которой что-то сдвинулось не в мою пользу.

– Не борзей, пацанчик, – набычился он. – Не хочешь, чтобы с твоей мамашей что-то случилось – заяву заберешь. Деньги, так и быть, с тебя не возьмем.

– Благодетель, – хмыкнул я. Проклятие *немоты* было малозатратным, эффективным и не требовало контакта. – Тронешь мою мать, пожалеешь. С деньгами сроку тебе до вечера, если не хочешь замолчать навсегда.

Глаз скривился и попытался что-то сказать, потом опять попытался, и вот тут его обуял настоящий ужас. Он схватился за горло и замычал. Его артефактный глаз лихорадочно завертелся в глазнице, грозя вывалиться наружу. Но удержался. Жаль, я бы его с интересом рассмотрел – всегда испытывал слабость к древним примитивным артефактам.

– Через пару часов пройдет, – обрадовал я Глаза. – До вечера чтобы были у меня с деньгами, если не хотите проблем.

Глаз проблем не хотел. Испарился он быстрее, чем появился, третьего члена банды я не видел и не ощущал. Показывать себя магом было рано, но иначе шпана от меня не отвяжется. Боялся ли я, что они меня выдадут? Нет. Мага во мне сейчас никто бы не определил, слишком малозаметен был *источник*. Решат – артефактами побаловался. Хотя откуда у Ярослава артефакты? А деньги? С чего эта шелупонь решила, что за меня могут заплатить, да еще такую сумму?

Стенд с кучей наклеенных бумажек привлек внимание сразу. «Требуется», «требуется», «требуется». Но никакой работы для слабого мага. Все бесперспективное, как и этот райончик. Часами раздавать рекламные листовки в то время, когда можно тренировать источник? Нет, спасибо. Память Ярослава уже почти встроилась в мою, но все равно оставалась чужой, очень уж отличались мы с ним.

– Ярый, че седня не был?

Повернулся я раньше, чем Игорь подошел. Не друг, одноклассник, с Ярославом почти не общался, считал его безнадежным лузером.

– Не хотелось, – лениво процедил я.

Память Ярослава с опозданием подкинула картинку, где Игорь болтает с Хрипатым. Просто знакомы или член банды?

– Говорят, ты фокусы научился показывать. Вонючие, – он хохотнул, глядя на меня с безразличным интересом. – Ярый, заряд артефакта закончится быстро, а твои проблемы начнутся еще раньше. Не зли Глаза. Забери заяву, а мать пусть отсыпет им за беспокойство.

Значит, связан с бандой. А ведь такой приличный мальчик, на первый взгляд. Одежда чистая, рожа сытая, пузо только вызывающе торчит.

– Че молчишь, Ярый? – нагло спросил Игорь и сплюнул, почти попав на мой кроссовок.

– Думаю, что общение с криминалом тебе на пользу не пошло, – пояснил я удивленному моим ответом однокласснику. – И манеры страдают, и в тюрьму можешь загреметь, как наводчик. С чего ты вообще взял, что за меня кто-то будет платить, урод?

Я прошипел ему последнее слово в лицо.

– Ярый, ты с чего такой борзый стал, а? – Игорь растерялся, но старательно этого не показывал. – Глядишь, пришьют тебя до того, как дед отсюда заберет.

Он приосанился и опять сплюнул, подражая Глазу.

– А он заберет?

– Ты ж сам вчера это говорил... – теперь растерянность прорезалась и в голосе Игоря.

– Я говорил? Игогоша, у тебя проблемы со слухом или с пониманием? То есть ты подставил своего глазастого приятеля, а теперь переводишь стрелки на меня?

– Ярый, ты че? Ты вчера при мне базарил, что Лазарев-старший хочет тебе фамилию дать.

И тут я вспомнил этот разговор, только был он не с Игорем, а с одноклассницей, Полиной Ермолиной, на которую бедный Ярослав хотел произвести впечатление. Произвел, но не на нее, а на случайного свидетеля, который решил, что можно заработать быстрые деньги. Идиоты. Если бы Лазаревы меня действительно решили забрать, они раскатали бы эту кофлу в коврик сантиметровой толщины, свернули бы в рулон, водрузили бы на постамент и оставили бы в назидание местным бандам.

– Чью?

– Что чью?

– Фамилию чью он мне собрался давать? Так-то у меня одна есть, – я не скрывал издевки, но до моего собеседника она не доходила.

Он попытался еще рассказать мне пару сказок про месть великого Глаза, но я слушать не стал, напомнил, что жду денег до вечера, развернулся и пошел домой. Экскурсия по новому миру оказалась чересчур познавательной, следовало ее переосмыслить.

Глава 3

В то, что банда Глаза послушно принесет в клювике денежки, не верилось. Скорее всего, как только испуг пройдет, попытаются взять реванш, отыгаться за испуг. Скорее всего, этой ночью – разбуженные люди легче пугаются и хуже соображают. Но не в моем случае.

Я прикидывал варианты защиты, доступные мне с нынешним резервом, когда краем уха уловил весьма интересный разговор. Шел я как раз мимо продуктового магазина, принадлежащего разветвленной торговой сети “Огонек”, к которому как раз подъехал грузовой фургон.

– Стасик, миленький, ну перетаскай в подсобку, что тебе стоит? – лебезила перед водителем женщина средних лет.

– Анна Михайловна, я водитель, а не грузчик. Освобождайте машину, у меня график.

– Стасик, где я сейчас грузчика возьму? Михалыч пьяный в дымину, а до Дмитрия я дозвониться не могу. Перетаскай, а? Я заплачу.

Она с готовностью вытащила потертый кошелек, и Стасик оживился. Я тоже, поскольку в голове выстроилась логическая цепочка: таскать ящики -> прокачивать каналы и источник -> получить за это деньги -> купить нормальные продукты.

– Пятера, – Стасик поплевал на ладони и растер, показывая готовность к трудовым подвигам.

– Офонарел? – взвилась женщина. – Где ты видел, чтобы грузчики столько получали?

– А где вы видите грузчиков? – нагло ответил он. – А я квалифицированный кадр, у меня оплата должна быть выше. Спрос, так сказать, определяет предложение. Не устраивает, могу немного постоять, пока вы грузчиков будете искать. Если же в течение получаса не разгрузите, уеду. График у меня, Анна Михайловна, уж не обессудьте.

– За тысячу разгрузу, – вмешался я.

Стасик расхохотался.

– Ну вот, сам нашелся. Нанимаете, Анна Михайловна? Подозреваю, лучше вы ничего не найдете.

– А вот и найму, – неожиданно разозлилась женщина. – Эй, парень, если просто разгрузишь машину, пятихатку получишь, а уж до слада донесешь, тысячу выдам.

Стасик неприязненно на меня посмотрел и сдвинул дверцу, открывая путь внутрь машины.

– Дерзай, дрищ, – насмешливо сказал он. – Только не сломайся, собирать по кускам тебя некому.

Ящики, ящики, ящики. Чтобы не показывать владения магией, приходилось за каждой партией влезать внутрь, а так бы щупом подтянул, облегчение веса бросил – и ставь на землю. Но так даже лучше, каналы успевали успокоиться, а сам я уставал физически, залезая в кузов и спрыгивая вместе с грузом. В мышцы временами приходилось направлять заклинания, снимая усталость и усиливая, но это не мешало, поскольку источник наконец запульсировал, а значит, скоро начнет расправляться. Удачная получилась тренировка.

– Стасик, а чего это они легкие такие? Не пустые ли? – заподозрила неладное Анна Михайловна, поначалу смотревшая на меня с восторгом. – Учти, пока не проверю, не видать тебе накладных как своих ушей.

– Да где ж легкое? – Стасик растерянно приподнял один из ящиков. – Это пацан какой-то суперменистый. Проверяйте, Анна Михайловна.

Пока они проверяли спущенные на землю, я вытащил остальные ящики и встал рядом.

– Силен, братан, – с уважением сказал Стасик перед тем, как уехать.

Надо же, даже не обиделся, что я лишил его возможности заработать. Машина зафырчала, обдав нас облаком вонючего дыма, и уехала.

– Куда нести, Анна Михайловна?

– А?.. – Она задумчиво поглядела на меня, потом на кучу ящиков. – А ты донесешь?

– Мы же договорились, – напомнил я.

Свидетель нашего договора уехал, но обманывать меня женщине невыгодно: в другой раз Стасик стрясет с нее полностью, добавив и за сегодняшнее унижение.

– Тебе точно не нужен отдых?

– Точно. И у меня есть еще дела, поэтому хотелось бы побыстрее закончить.

Она недоверчиво покрутила головой, с трудом подняла угол ящика, потом решила, что если уж сегодня платит из своего кармана, то тяжести носить не будет, и королевским жестом указала:

– Сюда.

Перетаскал я куда быстрее, чем разгружал с грузовичка. Ведь теперь не приходилось спрыгивать и залезать. Чувствовал я себя в чужом теле все еще странно, но уже уверенно. Много, бывшее для меня обыденным еще пару дней назад, оказалось недоступным, зато появились новые знания и странные привычки, от части которых незамедлительно нужно отказываться. Периодически возникали чувства Ярослава, которые приходилось безжалостно гасить. Плохо будет, если тело возьмет контроль над душой.

– Удивил, – сказала Анна Михайловна. – Честно признать, удивил. Я думала, дозвонюсь до Дмитрия, пока ты сгрузишь, но ты все перетаскал и даже не запыхался. А по виду не скажешь.

– Вид бывает обманчив.

– Слушай, может, оставишь телефон, – неожиданно просительно сказала она. – Для аврального случая. Тысячу больше, конечно, не пообещаю, но не обижу.

– Простите, Анна Михайловна, но грузчик – это не та карьера, о которой я мечтаю, – силясь не рассмеяться, ответил я.

– Но сегодня же помог.

– Вижу – красивая женщина в затруднении. Как ее бросить в беде?

– Лстец, – она рассмеялась и наконец протянула мне мою честно заработанную тысячу. – Что из тебя вырастет-то с такими задатками?

Деньги я брать не стал. Нет, конечно, было интересно повертеть незнакомую купюру в руках, но она не уникальна, такая возможность еще представится. Да и видел их Ярослав неоднократно.

– Анна Михайловна, а выдайте продуктами, пожалуйста.

– Работаешь за еду? – незло усмехнулась она.

Я развел руками.

– Все равно бы у вас деньги оставил. А так вы подскажите, что брать.

Продуктовый набор голодающего, как назвала его Анна Михайловна, когда поняла, что мне нужно именно продукты, а не сладкое, собрался быстро, и вскоре я уже возвращался домой, а руки оттягивал увесистый пакет, из которого торчал длинный батон. Облегчать вес я не стал, поскольку обнаружил, что радиус сканирования уже можно увеличить. Маны при этом уходило больше, но оно того стоило: противника надо замечать издалека, а не тогда, когда он стоит за спиной и готовится лупить по голове. Но никого из банды Глаза я не заметил. Но там могло быть куда больше, чем три человека, поэтому до двери в квартиру я не расслаблялся, отмечая каждого, приближающегося ко мне.

Дома я намеревался сразу заняться защитой, но лишь только ввалился в прихожую, на меня сразу вылетела мама Ярослава.

– Ты где был? – ломким голосом, в котором звучала зарождающаяся истерика, спросила она. – Что с твоими волосами? Что с твоим телефоном?

– Подстригся. Телефон не брал. Мама, не волнуйся, со мной все хорошо.

– Все хорошо, все хорошо, – передразнила меня она, продолжая себя накручивать. – Тебя чуть вчера не убили! Думаешь, я не поняла, что говорил врач? Я будить тебя утром не стала, потому что ты выглядел ужасно. А ты уходишь на весь день, на звонки не отвечаешь, я отпрашиваюсь с работы и...

Она всхлипнула, и я подавил рвущееся с языка резкое возражение. Ее забота была мне не нужна, но она об этом не догадывалась и переживала так, как никто обо мне раньше. Или не обо мне? Отбросив на потом философские вопросы, можно ли считать меня ее сыном, я ответил:

– Я ненадолго выходил. – Протянул ей пакет, чтобы отвлечь. – За продуктами.

– А деньги? – не желала она успокаиваться. – Где ты взял деньги?

– Заработал.

– Как ты мог заработать? – Она сунула нос в пакет и подозрительно прищурилась. – Что ты делал?

Ее беспокойство было объяснимо: некоторые обнаружившиеся в памяти варианты того, на чем в этом мире можно заработать в четырнадцать лет, были очень неприглядны.

– Помог разгрузить машину, мне за это заплатили.

Я сбросил с ног кроссовки и прошел к себе, сдвинув маму Ярослава. Память подсказывала, что обычно он поступал как раз так. Мать он не уважал, считал, что она должна была стясти с его отца денег побольше и тогда они зажили бы богато и счастливо. Его мечты все были передо мной, и были они мелкими и уродливыми. Но даже для их достижения он не делал ровным счетом ничего. Почему-то был уверен, что счастье само свалится ему на голову. Вот и свалилось объединенными усилиями Серого и Глаза. А все потому, что кто-то заврался, чтобы произвести впечатление на девчонку. Обычную девчонку, ради которой я бы и пальцем не пошевелил.

Подумать только, если бы не стечение обстоятельств, я сейчас мог быть императором, а вместо этого попал в отсталый мир! Одна радость – магия есть.

– Тогда я на ужин жарю курицу, которую ты принес, – вдогонку бросила мама Ярослава. – И убери в своей комнате. Свиначник развел.

– Хорошо, – ответил я и захлопнул за собой дверь.

В комнате действительно был бардак, и если мне придется здесь жить, то лишнее стоит выбросить. Только сначала определить, что здесь лишнее.

Знакомое касание вызова, как обычно, пришло не вовремя. Илинель нейметя. Она никогда не признавала очевидного, если ей было невыгодно. Видела бы она меня сейчас, сразу бы интерес потеряла, а Дамиан со смеху бы умер, если бы узнал, где я и в ком я. Сейчас даже его невеликих сил хватило бы справиться со мной наяву.

Но в транс я вошел и попытался связаться с Айлингом. Мало ли, вдруг учитель успокоился и решил, что я небезнадежен? Но вызов словно стукнулся в стену и отрикошкетил, болезненно отдавшись в ушах и выбив из трансa. В этот раз кровь из носа не пошла. Привыкаю.

Отдышавшись, я решил все-таки заняться не уборкой, а защитой. Если ночью вломится банда Глаза, им будет все равно, насколько чисто в моей комнате.

На всю квартиру защиту не растяну, да и не станут бандиты пробиваться через стены, а вот три окна и дверь – слабые места. Дверь вообще хлипкая, пальцем проткнуть можно. Не обычным, разумеется, а натренированным. А окна второго этажа достаются в прыжке, если есть желание забраться внутрь, или броском, если нужно забросить какую-нибудь гадость. На что-то серьезное меня не хватит, да и каналам большая нагрузка будет пока лишней, но Глаза и простая защита остановит.

Устройство защиты заняло у меня где-то с полчаса. Усилил окна и дверь, вывел от каждого объекта по сигнальной линии на себя, чтобы знать, когда сработает, и добавил по паре неприятных сюрпризов на каждый проем. На мелкую шайку должно хватить, даже если они

привлекут Серого в качестве главной ударной силы. У Серого силы больше, но меньше знаний, что даст мне преимущество.

После чего наконец я приступил к уборке. Собрал грязную одежду, оттащил в ванную и забросил в стиральную машину. Пожалел, что сжег утром футболку – глядишь, отстиралась бы тоже. Но привычка не оставлять ничего своего тогда взяла верх.

– Ты изменился, – неожиданно сказала мама Ярослава, когда я выходил из ванной.

– Меня ударили по голове. Конечно, я изменился.

– Голова болит? Может, таблетку дать?

– Немного. Обойдусь без таблетки.

На самом деле, голова не болела вовсе, но на нее можно было пока списать странности в поведении. А потом внушить, что после удара по голове я прозрел: живу неправильно и должен все поменять. А менять придется. Если мне суждено стать частью этого мира, то положение Ярослава надо срочно улучшать. В школу он ходил, но знаний в голове и на медный грош не набралось бы. Но та школа мне нынешнему не подойдет. У магов наверняка есть свои. А в них наверняка что-то новое найду даже я. На самом деле, меня больше волновало, найду ли я что-то по перемещению между мирами, пока еще можно было использовать там кого-то как якорь.

Усаживаясь на любимое место Ярослава за компом, я уже знал, чем буду заниматься. Нет, не игрой: воспоминания о визуализации магии и наборе заклинаний в игре вызывали лишь у меня смех. Тот, кто умеет магию делать, в нее не играет. По краю сознания скользнула мысль, что Ярослав считал своего персонажа весьма ценным, а значит, его можно было продать. Использовать наследство, полученное от тела. Самому Ярославу в игры уже не поиграть, мне же это было совершенно неинтересно. Даже отголоски азарта, оставшегося от прежнего владельца, не вызывали желания войти в мир компьютерных иллюзий. Но с продажей, если она возможна, разберусь потом, сейчас же эту коробку использую для поиска информации, чем Ярослав хоть редко, но занимался.

Точно, школа для магов нашлась, и даже не одна. Лучшей считался загородный колледж «Крылья Феникса». Картинки помещений и счастливых учащихся радовали, не радовало то, что поступить туда я мог только в следующем году, а еще не радовали цены – почти два миллиона в год. Я уже понял, что для матери Ярослава эта сумма окажется неподъемной даже для разовой выплаты, а платить нужно три года. А ведь это только плата за обучение, сюда наверняка не входили форма, учебники, общежитие. Да много чего могло не входить такого, о чем Ярослав не знал, потому что не сталкивался, а я не знал, потому что мир не мой.

В других школах обучение было ненамного дешевле, поскольку рассчитывалось исключительно на элиту, к коей относились маги. Крупный род мог позволить себе такие траты, мелкий при необходимости влезал в долги, но тоже из кожи вон лез, чтобы соответствовать.

Интересно, что ряд школ уже с самого начала имели перекося в одно из направлений магии. Интересно, с чем это связано? С дисбалансом при развитии магов или с необходимостью направлять на нужную специализацию? Из рекламных описаний этого понятно не было. Описания были яркими, красочными, многообещающими. Подозреваю, что и половину обещаний выполнить не получилось бы.

На сайтах всех школ были вкладки, в которые зайти можно было только по паролю. Если бы Ярослав время, убитое на игры, потратил бы на программирование, возможно, я бы смог попасть в закрытые разделы. Но, как я уже понял, был он не слишком любознателен и очень ленив, поэтому мне пришлось ограничиться страницами, доступными всем.

Неуверенный стук в дверь прервал поиски:

– Ярик, ужинать будешь?

– Конечно, – оживился я.

Сил я потратил сегодня немерено и есть хотел зверски. Порцию курицы с гарниром из гречневой каши я проглотил, почти не чувствуя вкуса, и сразу попросил добавки, которую уже

ел медленно, смакуя каждый кусочек и ища соответствие вкусу в своем старом мире. Зря я это сделал, потому что опять нахлынула тоска.

– Ты так осунулся, – жалобно сказала мама Ярослава, которая к еде не притронулась. – За сутки в собственную тень превратился.

– Все будет хорошо, мама, – попытался я ее приободрить. – Вчерашний день был тяжелым для нас обоих, но он закончился, и все у нас будет хорошо.

– Хотелось бы верить, – она вздохнула. – Ты прости, что я на тебя накричала в коридоре, но я вчера так испугалась, что тебя потеряла. А сегодня... – У нее задрожали губы. – Сегодня, когда я пришла, а тебя не оказалось... А ты всего лишь ходил в магазин. Да, деньги я верну.

– Зачем? – я удивился.

– Твоя первая зарплата. – Она мечтательно улыбнулась. – Ее нужно потратить как-то так, чтобы запомнилось. Ты вырос, а я и не заметила.

– Я ее уже потратил, – чувствуя неловкость, буркнул я. – И потратил так, как посчитал нужным. Если ты считаешь меня взрослым, то оставь право распоряжаться моими деньгами мне.

Мир продолжал быть чужим и диким, но от этой женщины веяло уже чем-то родным и близким. Но жить за ее счет мне, взрослому самостоятельному магу?

– Хорошо.

Она улыбнулась, а я окончательно смутился, торопливо доглотал то, что оставалось в тарелке, а чашку с чаем уже забрал с собой. Это тоже было в характере Ярослава, он и ужинал иногда, параллельно участвуя в игровых рейдах.

Я же опять полез на сайты. Почему-то больше всего тянуло изучать «Крылья Феникса». В очередной раз пройдясь по списку выпускников, я понял причину: там когда-то учился мой биологический отец, Кирилл Лазарев, причем считался одним из лучших выпускников. «Гордость школы», как пафосно было написано под его на редкость противной высокомерной рожей. А сейчас там учился его сын, который был старше меня на год. Почему бы папочке не оплатить учебу еще одного отпрыска?

Глава 4

Как я и думал, ночью нас решили навестить гости. Проснулся я оттого, что кто-то попытался выбить нашу дверь и у меня сработала сигнальная нить. За вчера я дал слишком большую нагрузку изнеженному телу и хилым каналам, поэтому включился не сразу. Но как только в голове чуть прояснилось, отправил сон на мать и пошел наблюдать за пыхтенем бандитов.

– Чугунная она, че ли? – Хрипящий дышал уже со свистом, но жаждал отомстить за свое унижение. – Костяшки разбил, а ей хоть бы хны.

– Ногой надо было, – авторитетно сказал Глаз, не торопясь, впрочем, становится примером для подражания.

– Чтобы пятку сломать? Эту дверь только динамитом и возьмешь.

– Динамитом?

Задумчивость в голосе Глаза мне не понравилась. Если они притарянят динамит, дверь устоит, а вот все вокруг нее нет. Я бросил *приморозку* на всех троих и резко распахнул дверь.

– Ба, какие замечательные люди, – радостно сказал я. – И какие обязательные. Деньги собрали, решили сразу принести. Давайте.

Жаль, что Ярослав этого не видит, он так мечтал, что однажды будет вести себя нагло, а все вокруг пугаться и лебезить.

Глаз от моей наглости ошалел ненадолго, тут же попытался въехать кулаком в нос, но я просто сделал шаг назад, и кулак до меня не достал. А вот Глаз не смог сделать шага ни назад, ни вперед, ни вбок, отчего сразу запаниковал, задергался, заехал локтем в живот третьему члену банды, молчаливому и внешне ничем не примечательному. Тот психанул и треснул главаря в ответ по затылку.

– Представление в счет оплаты не приму, – я широко зевнул. – Давайте деньги и разойдемся миром. Я спать, а вы по своим делам.

– Гаденьш, ты знаешь, с кем связался? – прошипел Глаз и плюнул на пол.

Полу это не сильно повредило: убрали подъезд только по праздникам, а последний праздник был лет десять назад и очень короткий.

– Знаю, с идиотом. Умный бы уже понял, что меня трогать нельзя, откупился бы и свалил в закат. – Я опять зевнул. Спать хотелось зверски, а это сильно мешает концентрации, что недопустимо для мага. Но кидать на себя бодрость смысла не было. – Так деньги будут или я пошел досыпать? А вы постоите до утра, подумаете. Главное, мне не забыть встать раньше мамы, а то она вас увидит, перепугается, полицию вызовет.

Я сделал вид, что тянусь за ручкой двери, Глаз всполошился и зло буркнул:

– Будут.

Он достал из кармана кучу мятых купюр и протянул мне, сияя дружелюбной улыбкой, которой я не поверил не потому, что в ряду зубов наблюдалась большая нехватка, просто сам вид главаря говорил о том, что сдаваться он не собирается. Предчувствия меня не обманули. Когда я потянулся за деньгами, Глаз попытался меня схватить за ворот, но поскольку я одновременно бросил на него слабость, вырваться удалось без труда.

– Понятно. Вам нужно время подумать.

Я опять потянулся за ручкой двери, притворяясь, что собираюсь оставить композицию «Мыслители» на лестничной площадке. Мыслители из них, конечно, так себе, но «Шпана» звучит слишком приземленно. Для мага моего уровня пару дней назад разборки со шпаной были вообще невозможны.

– Не надо, – буркнул Хрипящий и полез за деньгами.

Третий последовал их примеру и вывалил всю наличность. Наличности у троих было мало. В сумме разве что пару тысяч наберется.

- Это все? – деланно удивился я. – Такую сумму иначе как оскорблением не назовешь.
- зуб даю, завтра донесем, – выпалил Глаз. – Отпусти, а, Ярослав?
- Сколько?
- Что сколько? – затупил он.
- Сколько донесете?
- Десять кусков.

Конечно, три миллиона с них получить было нереально, хотя и казалось заманчивым заставить бандитов собрать деньги на мое обучение, но взятка в десять тысяч показалась оскорбительной и недостойной меня.

- Мало.
- Чего это мало?
- Вы за меня три ляма хотели, – напомнил я.
- Если бы у нас было три ляма, разве мы бы с тобой связались? – прохрипел Хрипящий.
- Нелогично. Денег мало не бывает. Три ляма плюс три ляма выходит уже шесть, что в два раза больше. Я бы от лишних трех не отказался.

– Да откуда у нас три ляма? – Глаз дернулся, но тут же почувствовал, что *приморозка* никуда не делась. – Ярослав, может, договоримся?

– Может, и договоримся. – Я зевнул. Беседа посреди ночи должна быть короткой и информативной. – Смотрите, на что. Но учтите, брошу на вас метки, и при невыполнении обещания...

Я вспомнил прекрасное заклинание, и мои глаза зажглись потусторонним мерцающим зеленым светом. Выглядело это устрашающе, но было совершенно безобидно и малозатратно. Одно из тех заклинаний, что я придумал, развлекаясь в детстве. Троица шарахнулась, но примороженные ноги позволили им только отклониться назад.

- Двадцать кусков, – от всех щедрот предложил впечатленный Глаз.
- Как с меня, так три ляма, а как мне, так двадцать кусков?
- Трех лямов у нас нет, – влез Хрипящий. – И взять неоткуда. Даже если мы все продадим.
- Честность заслуживает вознаграждения, – задумчиво сказал я. – Это же честность, а не попытка меня опять обдурить?

– Честность, честность, – закивали они вразнобой.

И посмотрели с такой надеждой, что жуликом себя почувствовал уже я.

- Пятьдесят кусков завтра, – решил я. – И ваши извинения по всей форме.
- По какой форме? – опешил Глаз.
- Сами придумаете, – отмахнулся я. – Лишь бы меня устроили. Итак, мы договорились?
- Пятьдесят много, – подал голос молчаливый. – И на три не делится.
- Знание математики тоже заслуживает вознаграждения, – решил я. – Сорок пять. Но это последняя уступка. Либо вы сейчас соглашаетесь и я иду спать, либо не соглашаетесь и я иду спать, а вы соглашаетесь утром.

– Да ты оборзел! – взвился Глаз и попытался опять меня двинуть кулаком.

Некоторых жизнь ничему не учит: стоило пройти эффекту слабости, как Глаз опять решил, что он всемогущ. Пришлось нанести повторно.

- Значит, переносим на утро, – вздохнул я и потянулся закрыть дверь.
- Нет, согласны, – буркнул Хрипящий.
- Итак, с тебя и него, – я кивнул на молчаливого, – по пятнадцать кусков, с Глаза двадцать за наглость. Извинения со всех.

Возражений не последовало, Глаз излучал ненависть, но в этот раз мозги не отключил. Я отправил им эффектную печать договора – заклинание, ставящее метку на должнике, после чего снял приморозку и заметил:

– Источники информации нужно проверять. Иногда они работают на вас, иногда – на противника.

И закрыл дверь, будучи полностью уверенным, что часть денег, которые мне заплатят, эти трое выбьют с Игоря. Никаких угрызений совести я не испытывал. Во-первых, совесть – это не то качество, которым должен обладать маг. Дамиан это не так давно очень наглядно доказал. Настолько наглядно, что я потерял голову от его убедительности. А во-вторых, Игорь – гнида, работающая доносчиком. А гнид надо давить. Или перевоспитывать. В его возрасте второй вариант не исключался.

Но Глаз не был бы Глазом, если бы его натура временами не брала свое. Поэтому выйдя из подъезда, он в сердцах запустил камнем в наше окно. Окно не пострадало, а вот голова Глаза, в которую прилетел отраженный заклинанием камень, очень даже. Спать я ложились под симфонию самых изощренных ругательств, которые только мог придумать ушибленный. Надеюсь, голова у него будет болеть не меньше, чем у меня после его удара.

Утром мама меня выставила в школу. Сказала, если я достаточно хорошо себя чувствую, чтобы шляться по городу, то в школу ходить обязан. Из воспоминаний тела было понятно, что без образования, точнее, без бумаги о нем, мне грозит в лучшем случае карьера поделщика Глаза. А бумагу можно было получить только по окончании учебного заведения, причем сначала нужно было окончить школу, что мне казалось забавным. Подозреваю, что все экзамены за школьный курс я мог сдать хоть сейчас, разве что кроме истории – у этого мира она была своя. И физики – миры, которые выбрали путь технического или маго-технического развития делали на этот предмет больший упор. Хотя мы, маги, можно сказать, изучали физику изнутри, а значит, знали ее лучше.

Но в школу я пошел, внутренне над собой посмеиваясь. Можно было прогулять еще пару дней, но мне требовалась адаптация. Поведение Ярослава имитировать не хотелось, но пока все странности можно было отнести на последствия удара по голове. В памяти Ярослава не было информации о подселении чужих душ, но это не значит, что такого тут не было и не наказывалось по принятым в этом мире законам. Нужно бы их изучить, чтобы знать, чего ждать.

Друзей в школе у Ярослава не было, что уменьшало вероятность раскрытия моей тайны. Были по игре, вот они заметили бы несоответствия, но не смогут, поскольку заменять в игре Ярослава я не собираюсь. Я принял от него в наследство только тело, от остального собирался избавляться.

– Ярый, че, с Глазом порешал? – деловито спросил Игорь, отловивший меня сразу в школьном холле.

– Порешал, – согласился я. – Они обещали сегодня деньги принести.

– Че?

– Деньги, бумажки такие разноцветные, Игогоша. Подрастешь, у тебя тоже будут.

– Шутник, блин, нашелся, – окрылся Игорь. – Посмотрим, как запоешь, когда они до тебя доберутся.

– Ты переживай о том, что будет, когда они доберутся до тебя.

– Борзеешь, Ярый, – заключил Игорь. – В больничку захотел?

Я зевнул и прошел мимо. Дуракам нужно объяснять доходчиво. Глаз с этим справится лучше меня, у него удар поставлен.

Первым уроком как раз оказалась история. Учитель, потасканный мужичок в пиджаке с засаленными локтями, выглядел как после отравления некачественной выпивкой. И несло от него так, что даже до последней парты, прибежища Ярослава, доносилось. Вспомнилось, какой скандал устроил Айлинг, когда мы с Дамианом, тогда еще наследником, устроили небольшое дружеское соревнование – кто кого перепьет. Результат оказался неизвестен, потому что последовательность событий на следующий день не удалось восстановить ни мне, ни ему. Но учи-

тель неожиданно вызверился, когда поутру увидел меня в слегка помятом состоянии, и прочитал целую лекцию о том, что трезвое сознание мага – основа благополучия окружающих. А уж задание выдал... До сих пор накатывает тошнота от воспоминаний о том, как приходилось потрошить несвежие тела даже без обонятельного фильтра. Айлинг лично следил, чтобы насладился процессом сполна.

– Сегодня небольшой опрос, – с деланной бодростью в голосе просипел учитель. – Проверим, так сказать, глубину и крепость ваших знаний. Опрос по материалам прошлого урока, поэтому затруднений не вызовет.

Одноклассники зашуршали страницами учебников, пытаясь за несколько секунд выучить урок. На такое даже я не способен, что уж говорить об обычных неударенных? Сидящий передо мной пацан наверняка подумал так же, потому что наполовину спустился под парту, чтобы казаться незаметнее. Но такое провернуть не с его объемами. К тому же учитель не стал шарить глазами по классу, а уткнулся в журнал, щурясь и потирая переносицу. Память подсказала, что обычно он носит очки.

– И кто у нас давно не был у доски? – радостно спросил он сам себя и сам же себе ответил. – Елисей у нас давно не был.

Я не сразу понял, о ком он говорит, лишь только когда взгляды одноклассников, от радостных до сочувствующих, скрестились на мне, вспомнил, что Елисей – моя фамилия и решил немного поотыгрывать роль неудачника.

– Юрий Романович, а чего сразу я? Я недавно отвечал.

– Где же недавно? – принял он подачу. – Две недели назад отвечал. На двоечку. Вот она у меня тут нарисована, красотища. Еще одну хочешь?

Еще одна двойка Ярославу, а значит, мне, была лишней, по воспоминаниям их придется исправлять, если наберется слишком много. К тому же в голову пришло решение проблемы, оставалось проверить, справится ли новое тело с обработкой сразу двух довольно сложных, хоть и не энергоемких заклинаний. Слабым местом в этот раз были не каналы или источник, а пальцы. Пальцы Ярослава были запущены совершенно недопустимо для мага. Их разминать и разминать.

– Я же не отказываюсь, Юрий Романович.

Издав притворный вздох, который не превратился бы в настоящий, даже если бы мой план провалился, я пошел к доске, бросив предварительно якорь и отвод глаз на открытый учебник.

– Итак, Елисей, что ты можешь рассказать про восстание Минеевых-Добровольских? – Тон был насмешливый, историк наверняка был уверен, что ничего я не расскажу.

Но я как раз размял пальцы, активировал нужное заклинание, убедился, что прекрасно вижу учебник, поэтому уверенно зачитал:

– В 1873 случилось очередное восстание мелких магических родов, получившее название восстание Минеевых-Добровольских, как основных зачинщиков. Поводом для него послужил купленная родом Лазаревых у Добровольских мануфактурная фабрика. Добровольские утверждали, что их вынудили к продаже и дали несправедливую цену. Род Лазаревых же утверждал, что цена была справедливой и обговоренной ранее, а что Елисей Добровольский полученные деньги в карты проиграл, то это не их вина...

Читал я довольно бойко, попутно размышляя о родственниках со стороны отца моего тела. Как-никак, в учебнике описывался один из этапов собирания ими состояния. Этап был не слишком красивым, хотя в параграфе все было очень обтекаемо, но между строк читалось и что фабрику отжали нечестным путем, и что продавца потом напоили и отыграли уплаченные деньги. Размышлял я довольно отстраненно. Жалеть Добровольских мне не было никакого резона, восхищаться Лазаревыми – тоже.

– Все, Елисеев, хватит, – остановил меня учитель. – Вижу, что готовился, молодец. Всегда бы так. Садись, четыре.

Для того Ярослава четверка была невиданной роскошью, меня же возмутила, потому что я отработал на пределе и оценивал результат куда выше, пусть и не по истории.

– А почему четыре, Юрий Романович?

– Что? – он удивился так, словно к нему на стол залезла мышь и стала нагло препираться.

– Я спросил, почему четыре. Ответ полный и ошибок нет.

Я растирал сведенные пальцы и ждал ответа от растерявшегося учителя. По классу прокатился удивленный шепоток. От Ярослава такого поведения никто не ждал. Но я был не совсем им.

– Ты слишком следовал учебнику, Елисеев, – наконец нашелся учитель.

– А с каких пор это стало недостатком, Юрий Романович? Я бы понял снижение оценки, если бы я что-то добавил от себя, но как вы только что сказали, я полностью следовал учебнику.

– Эээ, – промямлил он и потер переносицу, не зная, что сказать. – Ты прав, Елисеев, садись пять.

Я прошел на место и уткнулся в учебник. Оказывается, там можно найти очень интересные вещи. Урок шел своим чередом, учитель хоть на меня посматривал, но обращаться больше не рисковал.

День выдался скучным. Кроме вызова к доске на истории, учителя на меня больше не обращали ни малейшего внимания. Правда, стали обращать внимания одноклассницы, что меня позабавило, но не настолько, чтобы обращать внимание в ответ на них. Мне нравились девушки постарше и пофигуристее. Малолетки меня никогда не привлекали: умение устраивать истерики и желание манипулировать есть, а то, за что можно подержаться, еще нет или не в таком размере, как мне нравится.

Вот у классной руководительницы, которая ворвалась в кабинет сразу после окончания урока, грудь была такая, что на ней можно было при желании подавать чай. Но это было единственным достоинством дамы, тела которой не только не вмещались в пиджак, но и распирала юбку, которая настолько натянулась, что грозила лопнуть в любой момент.

– Классный час, – ласково пропела она, тряхнув головой с выкрашенными в странный фиолетовый цвет волосами. – Быстренько расселись по местам.

– Леонида Викторовна... – пострадали сразу несколько человек. – Он же по субботам.

– Что Леонида Викторовна? – передразнила она их. – Как вы знаете, вашего одноклассника недавно похитили. – Гул, прокатившийся по классу, показал, что эта инфа для всех внове. Разве что Игорь делал вид, что он совершенно ни при чем, старательно изучая картину за окном. – Елисеев, сколько похитители потребовали у твоей матери?

– Три миллиона, – неохотно ответил я.

– Ого, – дружно протянул класс.

– Вот видите, три миллиона, – столь радостно сказала классная, словно сумму определяла она лично. – У ваших родных есть лишние три миллиона? Я думаю, нет. Поэтому поговорим о безопасности.

Говорила она о безопасности долго и убедительно. Думаю, все запомнили, что в случае чего нужно орать и убегать. А кто не запомнил, сам будет виноват, если родителям придется собирать деньги на выкуп.

– С безопасностью мы закончили, – она достала блокнотики и пролистнула до середины. – У нас остался еще вопрос с внеклассными занятиями. Могут идти все кроме...

Я даже не удивился, когда в числе счастливиц услышал свою фамилию. В памяти ничего о внеклассных занятиях не сохранилось, поэтому я не ждал от разговора ничего хорошего, особенно потому что Леонида Викторовна оставила меня напоследок.

– Молодец, Ярослав, что подстригся, – одобрила она. – Прямо на человека стал похож. Но вот с занятиями внеклассными надо что-то решать. Ты один остался неучтенный, а это непорядок.

– У нас лишних денег нет, – напомнил я.

– Кто говорит о деньгах? Театральная секция бесплатна, мальчиков там не хватает всегда, тебе будут рады.

Я скривился. Мне хватает той роли, которую я сейчас играю.

– Кружок рисования, – правильно поняла мою гримасу классная. – Там есть небольшой сбор, но он на расходники и для тебя могут сделать исключение.

Рисование было уже интереснее, поскольку как раз позволяло развить пальцы. Почерк у Ярослава тоже был недопустимо ужасный для мага.

– А кружка каллиграфии нет?

– Все шутишь, Елисеев? Есть секция по борьбе. Занятия на базе школы, для учащихся нашей школы посещение бесплатное.

– Беру секцию, – прервал я ее, понимая, что выбирать все равно что-то придется, а борьба как раз поможет укрепить тело и решить одну из моих проблем.

Она сделала пометку в блокноте, качнув своей монументальной грудью.

– Ну смотри, Елисеев, чтобы завтра начал ходить, я проверю.

Я уверил, что всене непременно начну, поскольку это и в моих интересах, после чего наконец смог пойти домой.

Глава 5

Популярность Ярослава, как меня, резко скакнул вверх. Как я это определил? Очень просто. Прежнего Ярослава никогда не караулили одноклассницы на выходе. И не только они, невдалеке подпирал стену надутый Игорь. Главной атакующей силой была выбрана Полина Ермолина. Наверняка из-за того, что Ярослав неровно к ней дышал и не мог этого скрыть. Ее бросок был быстр и точен.

– Ярослав, расскажи нам про похищение, – скомандовала она, крепко ухватив меня за рукав.

– Ермолина, у тебя отец полковник?

– С чего ты взял? – опешила она, смешно вытаращив глаза.

– А с чего ты взяла, что можешь мной командовать? – Я дернул рукой. – Я не твой подчиненный.

– Ярик, миленький, ну расскажи, пожалуйста, – сразу сменила она тон, резко превращаясь из охранной собаки в ласковую кошечку. – Нам же интересно.

– Да что там интересного, – пробурчал подошедший Игорь. – Сцапали как лоха.

– Ага, – согласился я. – Именно так и было. Треснули по голове и вывезли за город.

Стало интересно, на чем вывозили. Если у кого-то из троицы есть машина, то денег я с них запросил мало. Машину можно продать, чтобы неповадно было воровать подростков ради выкупа. Серый так точно приехал на чужой – шел со стороны дороги. Но арендовать машину, чтобы вывезти заложника? Это глупо даже для Глаза.

– А ты? – Ермолина ткнулась подбородком в мое предплечье, ойкнула и погладила якобы пострадавшую руку. – Извини. Ярик, так что там было дальше?

Ее заигрывания мне были смешны. Как Мальгусу. А как Ярославу – приятны. Но у меня уже хорошо получалось отделять свои чувства от его. Сейчас были не мои.

– Я пришел в себя и убежал. Ермолина, отпусти мою руку.

– Злой ты, Ярик, – обиженно надула она губы и зашла с другой стороны:– Мы за тебя переживаем. Видим, что ты сильно пострадал. Осунулся, скулы заострились. Ты голодал?

– Полина, – стараясь не рассмеяться, ответил я, – меня удерживали всего несколько часов. Тебе не кажется слово «голодал» несколько неуместным?

– Ты на меня обиделся, потому что я отказалась с тобой идти в кино? – выдохнула она мне почти в ухо. – Так вот, если ты нам расскажешь все-все-все, я согласна.

Готовность к жертвам ради общества поражала. Общество нас окончательно окружило и было уверено, что после такого обещания я непременно растаю и выложу все, что со мной случилось.

– Не интересуется, – ответил я, выдернул рукав и пошел к выходу.

– Ах вот ты как?! – зло заорала она мне вслед. – Да я с тобой вообще разговаривать не буду. Ка-азел.

Наверняка ее больше разозлил не отказ, а то, что это случилось при свидетелях. Не любят девушки, когда их прилюдно садят в лужу. Платье пачкается и вид становится не столь безупречен.

– Правильно ты ее, – нагнал меня Игорь. – Женщины должны знать свое место. Что ты там про Глаза говорил?

– Отвали, – рявкнул я, окончательно разозленный.

– Ярый, ты че? Давно в глаз не получал?

– Побуду провидцем: сегодня в глаз получишь ты.

Я глянул так, что Игорь отшатнулся и трусливо сбежал на другую сторону улицы, откуда проорал, что мне совсем башку отбили. Ничего, мое прорицание его и вдалеке найдет.

Сначала я прошелся до отдела спорттоваров, в котором иногда зависал Ярослав. Он смотрел на новехонькие кимоно и мечтал, как заезжает обидчику ногой в глаз, а Полина Ермолина восторженно ахает и целует его в щеку. Поцелуй я почти получил, но желания махать ногами у меня от этого не появилось, как не было и желания изучать кимоно. Нужен мне был совсем другой отдел, в котором я купил пару упаковок мячей для гольфа: тяжеленькие и размер как раз хороший. Руки занимать на улице не стал, хотя и хотелось. Но ходить по враждебной территории надо настороже, если сил на постоянные щиты не хватает. Неплохо было бы артефактами обзавестись, но это пока такие же мечты, как и у Ярослава о Полине: теоретически возможно, но практически очень маловероятно.

Заглянул я и в «Огонек». Анну Михайловну не заметил, о чем ничуть не расстроился, поскольку подработка мне была не нужна. Взял я сетку с яблоками, сливочное масло и пачку пельменей, выбрав подороже в расчете на то, что там будет мясо, а не абы что. Есть нужно много и разнообразно, иначе потраченная магия восстанавливается из жизненных сил. А оно мне надо? Я и без того чувствовал, что тело худеет. Даже Ермолина заметила, которой Ярослав был вовсе не интересен.

Дома я сразу забросил полпачки в кастрюлю и, пока пельмени варились, съел суп, оставленный мамой на обед. Сваренные пельмени забросил в опустевшую тарелку и сдобрил маслом, помянув добрым словом компанию Глаза, благодаря которым я сегодня имею возможность нормально поесть.

С тарелкой я отправился напрямиком к компьютеру, единственной вещи, о которой я пожалел, что в моем мире таких не было. Все остальное либо имелось в том или ином виде либо попросту не было нужно из-за разницы в нашем развитии. А вот компьютер, точнее, прилагавшаяся к нему сеть, аналогов не имели и при этом были необычайно полезны. Теперь не приходилось прерывать множество книг, чтобы получить нужную информацию. Правда, по магии ничего не было. Полезного, разумеется. Так-то в сети была куча всякого хлама, призванного играть отвлекающую роль и не имеющего ничего общего с магией.

Сейчас меня интересовали накопители, которые на данном этапе были мне жизненно необходимы. В памяти Ярослава ничего подобного не находилось, но он не был магом, а устройство могло называться по-другому. Ведь ужасно неудобно каждый раз наносить заклинание заново, если можно просто запитать его с кристалла и сделать почти бесконечным, зависящим только от емкости накопителя. Но сколько я ни отправлял поисковых запросов, результат был один: в качестве накопителей местный маги использовали драгоценные камни, что является чистой воды варварством. И накопители из драгоценных камней посредственные, и заклинания дешевле обновлять, чем подключать к таким накопителям. Опять же изъятие драгоценных камней из оборота. А ведь я еще не учитывал, что накопители могут рассыпаться...

Слабое касание Илинель было уже третьим за сегодня. К сожалению, отгородиться от нее так, как Айлинг от меня я не мог, поэтому она пребывала в уверенности, что рано или поздно я ей отвечу. В этом плане телефоны этого мира удобнее – занес абонента в черный список и больше он тебя не беспокоит, вне зависимости от силы твоей магии.

Но в этот раз я решил ответить. Если не можешь отклонить – сделай вид, что это так задумано. Айлинг не зря говорил, что это один из главных принципов мага, который хочет остаться живым. Я принял позу медитации, которой особенно способствовала порция пельменей в животе, и быстро вошел в транс.

– Илинель, тебе не говорили, что женщина, бегающая за мужчиной, выглядит жалко?

На самом деле, она выглядела прекрасно: струящаяся одежда подчеркивала формы, волосы заколоты в сложную прическу, а в ушах сверкали бриллианты. Те самые, которые в этом мире варварски используют как накопители. Впрочем, у Илинель они все равно были иллюзорными, как и остальные детали облика.

– Мальгус, ты все-таки ответил. Скажи, что ты меня простил.

– Если ты вдруг забыла, из-за тебя мне отрубили голову. Это слишком неприятно, чтобы ты могла отделаться всего лишь «Прости, дорогой». Кроме того, ты меня отвлекаешь.

– Разрабатываешь планы мести?

– Надеешься их выведать?

– Что ты, Мальгус, – Она чарующе улыбнулась и провела рукой по моей щеке. Касание было как настоящим, но именно как. – Я на твоей стороне.

Сколько я знал Илинель, она всегда была на своей собственной стороне. Случившееся только укрепило меня в этой мысли.

– Что я могу сделать для тебя? Для нас? – с придыханием спросила она, будучи с какого-то перепугу уверенная, что ей все сойдет с рук. – Можешь просить что угодно. Я все сделаю. Даже самое невозможное, только чтобы доказать, что ты для меня все.

– Как делают накопители?

– Что? – растерялась она.

– Илинель, давай договоримся так. Пока ты не сможешь в подробностях рассказать, как делаются накопители, ты меня больше не беспокошь, если не хочешь, чтобы я вообще заблокировал тебе эту возможность.

– Но зачем тебе?..

– Хочу открыть производство.

Она расхохоталась, но совершенно забыла, что должна дергаться не только голова, но и сережки. С иллюзиями Илинель всегда не дружила, это было одним из ее слабых мест. Сейчас это было очень хорошо видно.

– Мальгус, лучше бы ты не отвечал, чем говорил такие глупости. Я поняла, что ты собираешься делать, но никому не скажу.

– Все, – прервал я ее. – В следующий раз вызываешь меня, только когда будешь готова рассказать.

Выйдя из транса, в первую очередь я проверил нос, но крови под ним не было. Либо транс был слишком коротким, либо тело начинает подстраиваться под меня. Я еще немного посидел на полу, бездумно вертя в руках шарики для гольфа. Илинель решила, что я планирую диверсию на одном из имперских предприятий? Наверняка при следующей встрече она будет делать упор на слабые места производства. Это немного не то, что нужно, но прекрасно маскирует мою цель. По моим воспоминаниям, накопители были дешевы, а значит, производство не могло быть сложным и дорогостоящим.

Я вернулся за компьютер и опять залез на вкладку школы «Крылья Феникса». Сколько я ни изучал другие школы, уверенность в том, что мне нужно в эту, только укреплялась. Дружеские связи, которые я могу завести только там, помогут добраться до нужных знаний. Но если в других школах брали так называемых стипендиатов, подростков у которых был дар, но не было денег, хоть и выставляли невероятные требования, то в «Крыльях Феникса» кого попало не брали. Только элита, только лучшие семьи. Или худшие, но имеющие возможность заплатить. Думаю, руководство не особо разбиралось, от кого шли деньги. Но что у них не отнять – учили на славу: почти во всех межшкольных соревнованиях побеждали, исключения составляли личные зачеты, но эти исключения были столь редки, что относились скорее к личности победителя, чем к представляемой им школе.

«Маг – клинок, рассекающий жизнь от прошлого к будущему. Нельзя позволить сомнениям и нерешительности брать над собой верх: клинок тупее и то, что он проходил играючи, разрубает тяжело и неохотно» А руководство школы знает толк в деле: под этими словами подписался бы и Айлинг, если бы имел возможность безнаказанно присвоить.

Звонок в дверь отвлек от размышлений. Кого это принесло? Заклинание сканирование показало компанию Глаза в полном составе. Не рано ли они появились? Взгляд на часы показал, что не рано: дело шло к вечеру и стоило поторопиться с ними поговорить, чтобы они не

пересеклись с мамой. Вряд ли она обрадуется, увидев шпану у нашего порога. Расстраивать ее не хотелось.

– Принесли? – я огорошил вопросом сразу, как распахнул дверь.

– Здорово, Ярослав, – бодро сказал Глаз. В правой руке он держал пачку денег, под мышкой левой удерживал подозрительную плоскую штуковину в грубом матерчатом чехле. Сканирование показало какой-то немагический прибор. – Тут, эта, такое дело...

Начало речи мне не понравилось. Оно намекало на проблемы. Причем, мои проблемы, а не этой мелкой шпаны. Не зря подельники глаза с таким траурным видом держатся за его спиной.

– Деньги принес?

– Почти все. Сорок восемь.

Он заискивающе улыбнулся. Со стороны, наверное, сцена смотрелась дико: три бугая лебезят перед щуплым подростком. Деньги я взял, пересчитывать не стал, сунул в карман штанов. Это было не признаком доверия. Во враждебной среде отвлекаться на ерунду нельзя, а деньги были ерундой по сравнению с целостностью моей головы.

– Почему не все?

– Вот. – Он протянул чехол, заполненный непонятно чем. – В зачет.

– Это что?

– Синтезатор. Ты не сомневайся, он точняк больше двух штук весит. Захочешь продать, штук десять выручишь.

Выверты его логики удивляли.

– На кой черт мне синтезатор? – удивился я, облачив свое удивление в форму, подходящую для Ярослава и понятную стоящей напротив шпане. – Я говорил, что хочу открыть музыкальный магазин? Сам бы продал, принес бы деньги. Или паленку всучить хочешь?

Я сделал шаг вперед с угрожающим видом. Глаз предусмотрительно отшагнул назад, как и его подельники. Слаженность у них была идеальной – хоть сейчас в групповые танцы.

– Ты че, Ярослав? Падлой буду, не паленка. Это мне кент один в счет долга подогнал. Там даже бумаги все внутри есть. Я пытался толкнуть, но бабки прям сразу никто не дает, а твоя метка жечь начинает и растет. Возьми, а? И в расчете?

Убедил меня не его просительный тон. Подумалось, что притаранненую бандуру тоже можно использовать для разминки пальцев.

– Он хоть рабочий?

– Обижаешь, – воодушевился Глаз. – Я ж не идиот магу фуфло впаривать. Новье почти. Бывший хозяин его и не юзал. Расставаться не хотел, но я убедил. – Его рука инстинктивно сжалась в кулак. Память формы убеждения, не иначе. – Сними метку, а? Жжется, падала.

Синтезатор я взял и тоже проверять не стал, отставил в угол и отправил снимающее заклинание. Дружный облегченный вздох показал, что все прошло как надо.

– В расчете, – решил я и уже было собрался закрыть дверь, как...

– Слышь, Ярослав, мы здесь с парнями побазарили, решили тебя к нам пригласить.

– Куда к вам? – не понял я.

– К нам в банду, – деловито пояснил Глаз. – Так-то мы сила. Нам только мага не хватает.

– А Серый? – заинтересовался я.

– А что Серый? Он не наш. Зовем иногда помочь. Он бабки дерет, а делать почти ничего не умеет. А вот ты...

– А вот у меня нет никакого желания садиться в тюрьму, чем заканчиваются подобные развлечения почти всегда.

– Ты че, у нас все под контролем, – уверенно ответил Глаз. – Мы не идиоты.

– Оно и видно, – не удержался я. – Поэтому вы платите жертве похищения, а не она вам.

– Просчеты бывают у каждого, – не смутился Глаз. – Это потому, что у нас мага не было. Был бы – ух мы и развернулись. Так как?

Предложение Глаза было смешным. Маг моего уровня на гопников не работает. А вот гопники на мага... Почему нет? Мне нужны подчиненные. Кто-то, не слишком шепетильный и исполнительный, на кого можно переложить часть неприятных дел. С исполнительностью у этих троих проблемы, но они воспитуемые.

– Если бы не я, у тебя вообще магии бы не было, – продолжил уговаривать Глаз.

– С чего бы?

– Она появилась только после того, как я тебя треснул по башке, – напомнил он. – Запустил процесс. Если бы не я, так бы ты и прозябал. Ты мне вобще должен быть благодарен по гроб жизни. – Тут он не сдержался и плюнул на пол, посмотрел на мое недовольное лицо и смущенно растер плевков носком кроссовка. Значит, чувство самосохранения отключилось не полностью. – Короче, Ярослав, это точняк знак, что нам надо держаться вместе.

Заключение было логичным с точки зрения того, кто даже не заподозрил, что единственный виновник появления в этом теле магии – Серый. Но нелогичным для того, кто этот процесс обретения магии запускает по нескольку раз на дню.

– Ты бы походил поспрашивал, вдруг еще у кого магия проснулась, – ехидно предложил я. – Соберешь команду собственноручно инициированных магов под своим началом.

Предложение Глаза не вдохновило.

– Если бы проснулась, мы бы узнали, – уверил он. – Так как? Ты в деле?

Желание расхохотаться стало нестерпимым, но сторонники плохо вербуются, когда их осмеивают, поэтому я взял себя в руки и сурово сказал:

– Встречное предложение. Вы работаете на меня.

– Не, – покрутил он головой. – Под пацаном ходить западло.

– Не под пацаном, под магом. Можно подумать, вас каждый день зовут маги поработать на себя.

– Не, на постоянку не подпишемся, – уперся Глаз.

– Ваше дело, – согласился я.

– Но помочь всегда готовы, – выдал он после толчка в спину от Хрипящего.

– Телефон оставь. Позвоню, как понадобится.

Телефон он записал на крышке от пачки сигарет, после чего мы наконец расстались, если не довольные друг другом, то без претензий точно.

Глава 6

Убралась банда Глаза вовремя. Я успел только запихнуть под кровать синтезатор и начать разминочный комплекс, как вернулась с работы мама. И не одна. Я даже не удивился, когда узнал в провожающем мужика, который меня подвез до полиции. А потом до дома.

– Олег Павлович захотел узнать, как ты.

А вот сейчас подвез маму. Не зря мне показалось, что она ему понравилась. Мама забавно смущалась. Прежний Ярослав наверняка высказал бы ей свое фи. Но мне ее поклонник был только на руку: чем больше она будет заниматься своей жизнью, тем меньше лезть в мою и отмечать странности, которые появились в поведении сына. Я поздоровался и сказал:

– Я вас не поблагодарил за помощь.

– Разве? – удивился он. – Не помню. Но даже если это так, тебе простительно. Тебе тогда досталось. Преступников нашли?

– Мне не звонили из полиции, так что, скорее всего, нет, – мама нахмурилась. – На что только наши налоги идут? На защиту клановых верхушек?

– Да, – спохватился я. – Нам нужно забрать заявление. Я пообещал.

– Что? – взвилась мама. – Бандиты приходили? Они тебе угрожали?

Скорее, я им. Но сообщать этого я, разумеется, не стал.

– Мы пришли к взаимопониманию, – уклонился я от прямого ответа. – Они выплатили мне деньги за беспокойство.

– За беспокойство? – взъярилась мама. – Они тебя чуть не убили. Нет уж если ты знаешь, кто это сделал, должен пойти в полицию и сообщить.

– Ты считаешь, что мое слово ничего не стоит? – холодно спросил я. – Я сказал, что у меня нет к ним претензий, значит, их нет.

– Интересный ты парень, Ярослав, – неожиданно вмешался в нашу беседу Олег Павлович. – И сколько стоила твоим противникам ваша договоренность?

– Сорок восемь тысяч и так, по мелочи, – хмуро ответил я и услышал тихий мамин ах. – После чего мы решили, что у нас претензий друг к другу не остались.

– А по мелочи – это что? – обреченно спросила мама.

– Синтезатор. Утверждали, что не ворованный и с документами. Я не проверял.

– Боже мой! – она схватилась за голову. – Мой сын договаривается с преступниками...

– Договороспособность – хорошее качество, – намекнул я.

– В юристы метишь? – спросил Олег Павлович.

– В маги.

– В маги? – он хмыкнул. – В боевые?

– Не в некроманты же, – почти подтвердил я его предположение.

– А почему не в некроманты?

– Их деятельность дурно пахнет.

Олег Павлович хохотнул, а мама спохватилась, что неплохо было бы проявить гостеприимство.

– Что же мы на пороге стоим? Проходите, Олег Павлович. Чаю попьем.

– Да, собственно, я хотел пригласить вас поужинать. – Мама едва заметно нахмурилась, поэтому Олегу Павловичу пришлось срочно изобретать причину, с ней не связанную: – Хотел из первых рук узнать, что же случилось с вашим сыном, Вера Андреевна.

– Без проблем, мы согласны, – не дав маме раскрыть рта, ответил я.

Решающим для меня был ужин, а не рассказ. Правда о случившемся была опасна, в первую очередь, для меня. Беглый просмотр законов о магически одаренных, на первый взгляд, не содержал ничего для меня опасного. Но кто сказал, что это так и останется если узнают, кто

я? От непонятной угрозы лучше избавляться сразу. И я местную власть прекрасно понял бы, сам бы так поступил. Нет уж, я – Ярослав Елисеев, и только так. Хватит, один раз уже умер.

– Ярослав, это неудобно, – сурово возразила мама.

– Почему же? Олег Павлович утолит любопытство, мы – голод. Все в выигрыше.

Мама растерянно посмотрела сначала на меня, потом на него.

– Ваш сын все правильно говорит, Вера Андреевна, – смеясь сказал Олег Павлович. –

Я жду вас в машине.

– Мы быстро, – сказал я до того, как скрыться в своей комнате, хотя я начал подозревать, что быстро не получится: вызовы Илинель шли один за одним.

Образ в мое сознание ворвался сразу, лишь только я расслабился и позволил это. Илинель в этот раз выглядела воплощением скромности – никаких вырезов, показывающих совершенную фигуру, покрой белого платья самый простой. Даже волосы заплела в обычную косу. Но ее невинный вид вызвал у меня лишь глухую злость. Лживая сука, она никогда не была честна со мной.

– Ты выполнила мою просьбу? – холодно спросил я. – Если да, то говори быстрее, у меня мало времени, я занят.

Я еле успел активировать заклинание запоминания, как она затараторила, проговаривая слова так быстро, словно высыпала горох из дырявого мешка. Информация была полезной, но наверняка неполной.

– Илинель, мы о чем с тобой договаривались? – я сделал вид, что собираюсь разорвать соединение.

– Мальгус, это все, что я успела узнать. Но я разужнаю остальное и сразу тебе выдам все.

Врет. Либо хочет понять, что я собираюсь делать, либо играет в другую столь же занимательную игру. К сожалению, ни до нее, ни до Дамиана мне не дотянуться, как и им до меня, но второе уже к счастью.

– Тогда и поговорим.

Я сделал прощальный жест.

– Мальгус, как тебе удастся проходить в сны Дамиана? – торопливо выпалила она. – Он увешался кучей артефактов, но они не помогают. Он стал таким дерганым и боится спать.

– Всего хорошего, Илинель, – бросил я и разорвал связь.

Хохотать я начал уже после этого. К Дамиану я больше не приходил, значит, он испугался собственных кошмаров. Илинель удалось меня порадовать даже два раза.

Прокручивая в голове переданную инфу о накопителях, я передел футболку и вышел в коридор. Мама быстро подкрашивала что-то перед зеркалом в ванной. На мой взгляд для Олега Павловича она и без того была слишком хороша.

– Я вниз! – крикнул я. – Жду тебя там.

По лестнице я слетел, не слушая, что кричала мне вслед мама. Кажется, ее не устроили мои штаны. Сочла недостаточно чистыми.

Машина Олега Павловича стояла почти у подъезда. Сам он курил, поглядывая на дверь. Оживился, когда я вышел. Но ждал он точно не меня, поскольку на его лице отразилось живейшее разочарование, когда он понял, что я один.

– Я вот что вам хотел сказать, Олег Павлович. Я не возражаю, но если вы обидите маму, вы об этом очень пожалеете. Предупреждаю сразу.

Не хватало мне только истерящей женщины под боком. Отселиться я смогу нескоро, а до этого надеюсь прожить в нормальных условиях. Относительно нормальных. Потому что совсем нормальными ни эту квартиру, ни этот мир в целом я бы не назвал.

– Суров ты, Ярослав. – Он насмешливо прищурился. – Ты не торопишься со своим предупреждением?

– Думаете, поверил, что вы пришли ко мне? – Я усмехнулся. – Не надо врать.

Я перевел внимание на машину. При первой встрече у меня не было возможности ее изучить. Точнее, возможность была, но силы и желание отсутствовали. А вот сейчас я почувствовал работающее заклинание под металлической крышкой, «капотом», как я с трудом выудил из памяти нужное слово. Наверное, и в той летающей штуке было что-то от магии, просто она была слишком далеко, чтобы я смог это понять. Радиус восприятия вырастет, но не за два дня. Я вздохнул.

- Интересуешься автомобилями?
- Не особо. Слишком медленный способ передвижения.
- А какой быстрый?
- Порталы, – ответил я, не дав себе труда подумать.

Я вообще заметил, что мне стала свойственна спонтанность поступков. Похоже, сказывалось влияние тела. В четырнадцать лет я тоже сначала делал или говорил, а уж потом думал. Нужно срочно брать всё это под контроль.

– Порталы? Пересмотрел ты, друг, сериалов, – расхохотался Олег, неожиданно взъерошив мне волосы. – Все порталы на экранах – результат спецэффектов.

Я отвернулся и опять уставился на машину. Знал бы Олег Павлович, что порталы не только реальны, но и что я умею их делать. Увы, с моими нынешними данными это умение не применить, поскольку отправить порталом я сейчас мог разве что письмо, и то на расстояние не больше метра, Я ощутил злость на собственную слабость. Дурацкая ситуация, когда куча знаний и умений не могут быть никак использованы. Вариант продажи я даже не рассматривал – возможно, это принесет сейчас деньги, но потом – только проблемы. У магов не принято безвозмездно дарить заклинания. Эта цивилизация не знает порталов? Так не мне их образовывать.

– Не переживай за маму, я ее не обижу, – неожиданно сказал Олег Павлович.

Я кивнул показывая, что принял и понял, хотя беспокойство о судьбе этой женщины удивляло меня самого. Мне она была чужой, а Ярослав, по воспоминаниям, ее нив грош не ставил, а временами вообще ненавидел.

Маму мы все-таки дождались. Задержка пошла ей на пользу – с лица пропали малейшие следы усталости, выглядела она привлекательней и моложе. Я опять подумал, что встретить ее в своем старом теле, непременно бы заинтересовался, но сейчас испытывал к ней чувство, похожее на покровительственное отношение.

- Куда мы едем? – она смутилась от двойного внимания.
- В полицию, – напомнил я, – забирать заявление.
- Ярослав, это неразумно, – она нахмурилась. – Кто мешает им прийти завтра и забрать деньги?
- Пусть попробуют, – согласился я.
- И опять тебя похитить? – продолжила она возмущаться.
- Мама, они не совсем идиоты, – поморщился я. – Они поняли, что совершили ошибку и решили ее искупить. И искупили.

Но усилить защиту на квартире я все-таки решил. Дурак или нет Глаз, но проверять меня на прочность он будет еще не единожды. В надежде либо завербовать, либо отыграться за унижение и деньги.

В полицию мы все-таки поехали и заявление забрали, потому что Олег Павлович встал на мою сторону, сказав, что мужчине пристало держать слово. Мама на нас обиделась и промолчала всю дорогу от полиции до ресторана, там бы она тоже молчала, но в ожидании заказа Олег Павлович вспомнил-таки повод, по которому нас пригласил:

– Ярослав, ты обещал рассказать.

– Так нечего рассказывать. Меня ударили по голове, я потерял сознание. Когда очнулся, обнаружил, что похитители дерутся, смог убежать и встретить вас. Спасибо еще раз. Если бы не вы, я мог бы пострадать.

– Вот и мне он точно так же рассказывает, – пожаловалась мама.

Я отпил сок и покатал жидкость на языке. Задумался, насколько восприятие вкуса и цвета зависит от параметров тела. Казался бы этот сок мне таким вкусным в моем собственном теле? Точнее, в моем старом теле – это тело теперь уже, без всякого сомнения, тоже мое.

– Неприятные воспоминания? – предположил Олег Павлович.

Видно было, что спрашивает чисто для приличия, но так не ради меня затевался этот ужин.

– А кем вы работаете, Олег... Павлович?

Паузу перед отчеством я сделал не зря, и он легко принял мое предложение.

– Можно просто Олег. И для вас, Вера Андреевна, тоже.

– Тогда я и просто Вера.

Я удовлетворенно кивнул. Все, еще один шаг сделан. Дальше они прекрасно обойдутся без меня. Может вообще уйти? Но еду пока не принесли, так что побуду пока связующим звеном. Вон, опять молчат.

– Вы так и не сказали, Олег, кем работаете, – напомнил я. – Это что-то неприличное?

– Почему сразу неприличное? – удивился он. – Что неприличного в стоматологии? Хотя, уверен, ты наверняка знаешь способ лечить зубы быстрее.

Он ехидно заулыбался, и я его не разочаровал. Представление о стоматологии у меня остались от старого Ярослава. Как и два вылеченных зуба. Вот ведь болван! Вместо того чтобы развивать дарованное ему природой, позволил лезть в свой рот со сверлом.

– Разумеется, знаю, – лениво ответил я. – Магия.

Олег расхохотался.

– Ярослав, – сурово сказала мама, – веди себя прилично. Что о тебе подумают? Все знают, что магией зубы не вылечишь.

– Магией вообще мало что можно сделать, – благодушно согласился Олег. – Ею только убивать хорошо.

– Не только! – невольно возмутился я. – В умелых руках магией можно сделать все что угодно. Не только вылечить зуб, но и вырастить его заново.

– Боюсь, у тебя сложилось превратное впечатление о возможностях мага, – он снисходительно улыбнулся. – Еще те, кто проходит полное обучение, чего-то стоит. Но полное обучение доступно единицам, которые как правило используют знания для убийств себе подобных, а вовсе не для лечения. Впрочем, возможности целителей тоже ущербны и не имеют ничего общего с теми, что показывают в сериалах.

Его слова меня удивили. Правда, до сих пор я не нашел времени, чтобы узнать уровень развития этого мира. Но целительство? Можно сказать, базовый инстинкт каждой цивилизации, которая стремится к выживанию?

– Хотите сказать, что целители бесполезны? – скептически спросил я.

– Хочу сказать, что целитель куда менее полезен, чем хорошо обученный врач, – ответил Олег. – Кто идет в целители? Слабосилки. Им не хватает магии на серьезное вмешательство. Вот ты говорил про зубы. Магией, Ярослав, еще никому не удалось вылечить ни одного зуба, не говоря уж про вырастить. Это я не про сериальных целителей говорю, а про тех, что в реальной жизни. Нет, у целителей есть перспективные направления. Та же косметология, где оправдывается использование дорогих накопителей. Или диагностика, где сила не важна, а дар позволяет видеть все, что захочет маг. Но, скажем, оперировать себя я бы целителю не позволил.

Мозг отказывался признавать услышанное. Нет, я понимал, что цивилизация здесь маго-техническая или, скорее, техно-магическая, но не до такой же степени? Использовал же Серый

что-то наподобие ритуала возвращения души? Значит, не все так печально, как пытается представить Олег. Возможно, достижения магии просто не доводят до обычных людей?

– А сам ты неужели собираешься заниматься магией? – продолжал добивать меня Олег. – Прости, но были бы у тебя способности к этому делу, ты бы не учился в обычной школе.

Вот это он зря. Мама поджала губы. Тема для нее была болезненной, прежний Ярослав неоднократно тыкал в ее неудачливость. Хотя должен был тыкать в собственную.

– Я и не собираюсь, – буркнул я. – Планирую в следующем году сменить на что-то поприличней.

– Например? – Он насмешливо приподнял брови.

– Например, «Крылья Феникса».

Он рассмеялся, бросил взгляд на маму, заметил ее отношение к поднятой теме и продолжил куда более дипломатично.

– Понимаешь, Ярослав, во всех этих школах требуется не только высокий уровень магии, но и хорошее знание общеобразовательных предметов. Например, элитные школы не берут учащихся без знаний минимум двух иностранных языков.

Я кивнул, принимая новые сложности. Нагружать мозг совершенно лишними языками не хотелось, но придется, хотя уже появились сомнения в том, что все знания этого мира дадут мне возможность вернуться.

Олег ошибки учел и ушел с темы магии. А тут и еду наконец принесли, поэтому я с чистой совестью уклонился от участия в их беседе и принялся методично набивать живот, восполняя потраченную энергию. Нужен баланс между раскачкой источника и тратой жизненных сил, иначе за пару недель превращусь в скелет. Хорошо бы включить в рацион нужные зелья, но подозреваю, что часть необходимых веществ будет недоступна. Но проверить стоит.

Порция закончилась подозрительно быстро. Я поскреб вилкой по остаткам на тарелки, но с нее уже ничего не собиралось. Олег с мамой уже всю болтали вдвоем, не обращая внимания ни на меня, ни на мое голодное состояние. Вот сходишь в ресторан с поклонником матери, а по возвращении домой придется ужинать второй раз.

Олег к моим ментальным посылам оказался глух и не предложил заказать вторую порцию. Немного реабилитировал он себя на десерте, но все равно из ресторана я выходил с чувством легкого недовольства: и еды показалось мало, и вываленная на меня информация оказалась неприятной.

В завершение неприятного вечера машина Олега оказалась заводиться. Напрочь. Он пробурчал что-то сквозь зубы, явно неприличное, но слишком неразборчивое, чтобы ему это можно было поставить в вину, и зло сказал:

– Вот еще одна причина, по которой я не люблю магию. Хотел же взять обычную механику, но в салоне уговорили. Мол, новое слово, легкость в управлении, экономичность. И что в результате? Только неделю назад обновлял заклинание, и вот опять. Что толку, Ярослав, от твоей магии? Извините, Вера, что так получилось. Я вызову вам такси.

– А можно взглянуть?

– Взглянуть, конечно, можно – он усмехнулся, явно сомневаясь в том, что я что-то могу. – Мне в твоём возрасте тоже было интересно все магическое.

Капот он открыл, но дальше переключился на беседу с моей мамой, что мне было на руку, потому что я смог без помех рассмотреть новинку местной магической науки. Убогую новинку, в которой даже не была сделана поправка на вибрацию, именно поэтому хвост заклинания отвалился от контролируемой детали и сейчас колыхался в воздухе. Причем не один. Местные маги не давали себе труда убирать старые заклинания и просто наваливали новые сверху. Отвратительно небрежная работа! Айлинг бы мне голову оторвал за такое отношение.

Смогу я все исправить? Разумеется. Заклинание простенькое, ничем не защищенное от копирования. Я развеял всю эту мусорную кучу, после чего поставил свое с нужной поправ-

кой. Подумал и добавил сверху маскировочных заклинаний, чтобы не дарить идеи продавцам автомобилей.

– Все, – сказал я Олегу, – работает, и будет теперь работать без сбоев. Там была конструктивная ошибка.

Он насмешливо фыркнул и демонстративно нажал на кнопку брелока. Когда же мотор мерно заурчал, брови Олега попытались слиться с линией волос.

– Но как? – спросил он. – Мне в салоне делали несколько часов.

Я презрительно фыркнул.

– Специалисты бывают разными, Олег. Не всегда определяет сила, иногда талант и умения.

Глава 7

При Олеге мама промолчала, но дома устроила настоящий допрос.

– Что это было, Ярослав? – строго спросила она.

– Ты про что, мама?

– Что ты сделал с машиной?

– Там заклинание было неправильное, – снисходительно пояснил я. – Пришлось его немного улучшить, нанести заново, а старые убрать.

– И как ты это понял? Как ты вообще решился туда лезть?

– Что значит «как понял»? Увидел.

– Не ври, Ярослав. – Она грозно свела брови. – Заклинания никто не видит.

Сказать, что я обалдел, – ничего не сказать. Что там внушал Айлинг? «Принципы магии едины во всех мирах. Они столь же незыблемы, как законы физики и алхимии» И что же я вижу? Стоило переместиться в другой мир – и уже налицо незнание базовых принципов. Или незнание мамой основ магии. Не могу отрицать, что это тоже возможно: на месте правящей верхушки я бы не стал выдавать секретов не-магам. Но отвечать что-то надо, мама просто так не отступится – стоит напротив, насупившись и уперев руки в бока. По воспоминаниям Ярослава максимум, что грозило, это длинная воспитательная речь. Не пороли его не разу. Возможно, зря. Айлинг никогда не пренебрегал необходимыми мерами по выправлению поведения мага, и если бы не целительские навыки наставника, ходить бы мне со шрамами на спине, а так... А так я вспомнил, что спина у меня уже другая и сводить с нее шрамы некому.

– А я вижу, – ответил я, не желая скрывать уже открывшуюся правду. – После удара по голове во мне что-то изменилось и я стал мочь больше.

– Изменилось, – согласилась мама, подозрительность из взгляда которой не уходила. – И ты сам изменился.

– Просто подстригся.

Я провел рукой по короткому ежику на голове, и мама наконец оттаяла и рассмеялась.

– И всё же, Ярослав, мне не хотелось бы, чтобы ты питал иллюзии, – все же сказала она, опять становясь серьезной. – С твоим уровнем тебя ни в одну магическую школу не возьмут. Это мне пояснили, когда проверяли от Лазаревых. Магия не для тебя.

– Посмотрим, – ответил я и ушел к себе, не желая больше говорить на эту тему.

Там я сразу залез за компьютер, чтобы выяснить, насколько правдивы сведения о магии, которыми меня загрузили этим вечером. Увы, действительность оказалась как раз таковой. Маги не видели заклинаний, они не знали о внутреннем зрении и не развивали его. Новые заклинания придумывали на ощупь, методом проб и ошибок. Именно поэтому им до сих пор не было доступно ничего из сложных, а маги, если и мерились силой, то чаще именно силой, а не умениями и виртуозностью. Не удивительно, что больше всего ценились боевые маги: только они могли эффектно показать свои умения.

Вызов от Айлинга оказался неожиданностью и был такой силы, что в транс я провалился, не прилагая к этому ни малейших усилий. Более того – меня в него буквально засосало и я даже не смог противопоставить ему хоть что-то, слишком неравными были силы.

– Ты ш-што творишь? – прошипел наставник, увь бывший и от этого еще более опасный.

Был он взбешен, чего даже не пытался скрыть.

– Чего ты добиваешься? Как ты вообще пробиваешь защиту Дамианы? Ты же утверждал, что тело, в которое ты попал, слишком слабое.

– Вы требуете с меня отчета? – максимально отстраненно спросил я. – Но вы потеряли на это право, отказавшись от ученика.

- В моих учениках не было и не будет болванов, позволивших себя убить, – отрезал он.
- Значит, ваше любопытство останется неудовлетворенным.

Айлинг прищурился, явно что-то обдумывая, но отменять свое решение не стал. Как и тратить на меня ресурсы – окружение его фигуры было просто неструктурированной клубящейся темной массой. Проецировал он только себя и именно в таком виде, как был, ничего не убирая и не добавляя.

– Я согласен оставить его неудовлетворенным при условии, что ты оставишь Дамиана в покое.

Похоже, пострадала его профессиональная гордость, ибо Айлинг посчитал, что я прошел в сон Дамиана через его защиту.

– Я смогу рассчитывать на ответную любезность?

– Мальгус, не наглей, – рыкнул он. – Я могу достать тебя даже там, где ты сейчас.

– Я не требую ничего невыполнимого, – возразил я. – Так, пару консультаций при необходимости.

– Не много ли ты хочешь?

– Ваша репутация стоит дешевле нескольких консультаций?

– Хорошо, – буркнул он, – но с моей стороны условие. Ты не беспокоишь меня по пустякам. Только по серьезным вопросам. Развитие дефектных каналов и источника – вопросы несерьезные.

– Для меня это вопрос выживаемости.

– Ты с ним должен справиться сам, иначе придется признать, что я плохой учитель. Я тебе дал все для решения этой задачи.

Айлинг устроился поудобнее и ехидно заулыбался. Считать ли это шагом к восстановлению отношений учитель-ученик? Пожалуй.

– Хорошо, – согласился я. – Но тогда вы должны непременно сказать Дамиану, что договорились со мной на год, что я не буду приходить в его сны.

– А через год?

Я улыбнулся и развел руками. Через год я смогу окрепнуть так, что действительно пройду через все защиты, и упускать такую возможность не намерен.

После разговора с Айлингом я оказался настолько вымотан, что хватило меня лишь на добраться до кровати, хотя еще пару часов назад я собирался изучать школьную программу. Выяснить, на что делать упор и что Ярослав упустил из виду, нужно было срочно.

Всю глубину незнаний Ярослава мне пришлось ощутить уже на следующий день. Сначала Леонида Викторовна, которая была не только классной, но и учителем математики, вытаскила к доске. Нет, у меня самого проблем с математикой никогда не было, но это у меня. Местная манера решений сильно отличалась от принятой у нас, к тому же приходилось еще и совмещать свои знания с местной манерой написания цифр и значков, в которых прежний Ярослав путался, не имея то ли способностей, то ли желаний сложить два и два и получить четыре. Поэтому я хоть и решал правильно, но делал это столь медленно, что учительница не удержалась от пары ехидных замечаний. И не только она. Полина Ермолина твердо вознамерилась отыграться на мне за свое вчерашнее унижение и добавляла к комментариям учительницы свои, куда более едкие и неприятно царапающие мое самолюбие. Ее я гордо игнорировал, но игнорировать учительницу никак не мог.

– Елисеев, Елисеев, – вздохнула Леонида Викторовна, – как ты экзамены собираешь сдавать с такой скоростью? Черепахи быстрее решают.

– Главное, я решаю правильно, а скорость непременно возрастет. Сомневаюсь, что вы можете сказать то же о черепахах.

– Всё шутишь, Елисеев? Дошутишься. Садись.

– Да он и сесть нормально не сможет, только мимо стула, – зло съязвила Полина.

Классная открыла рот, чтобы ее осадить, но я успел первым.

– Ермолина, чем раньше ты поймешь, что твои чувства ко мне не имеют будущего, тем лучше для тебя. Увы, ты не в моем вкусе. Прими это как данность. И прекрати заигрывать.

Класс дружно заржал, отдавая должное моим словам, и дальше по проходу я шел как триумфатор – в ореоле восхищения. А еще в свете ярко сияющего фонаря под глазом Игоря. Выглядел он с таким дополнением прекрасно, но я не стал останавливаться и выражать свое восхищение.

– Дурак! – выпалила Полина, покраснев при этом так, что напомнила помидор.

Помидор. Точно, нужно вводить в рацион больше овощей. На одном мясе восстановление идет не так быстро. Вчерашние слова Айлинга о том, что у меня есть все для решения проблем с каналами, запали в голову и вертелись там непрерывно. Вообще, голова пухла, пытаюсь решить несколько задач одновременно. Положим, проблема с математикой решалась просто – нужно только пару дней плотно порешать, чтобы совместить свои умения со скудными знаниями Ярослава. Но это нужно время, которого на такую ерунду было жалко. А ведь подтягивать придется все – как с грустью я узнал вчера, кроме требований по магии, были еще требования по общеобразовательным предметам. И это не считая двух языков. В школе, где я учился, давали только один, и тот шел параллельным Ярославу курсом.

В этом я убедился на следующем же уроке. Когда меня вызвали отвечать, выяснилось, что разрозненные слова, всплывающие в памяти, ни в какую не хотели складываться в осмысленное предложение. Трюк, аналогичный тому, что я проделал на истории, был невозможен – нельзя выловить нужный ответ из текста, который не понимаешь. А понимал я, по большей части, одни артикли. Учительница послушала мои невнятные междометия, махнула рукой и бросила:

– Садись, три.

С одной стороны, оценка была положительной, с другой – она совершенно не соответствовала уровню моих нынешних знаний, более того, была завышенной балла на два. Но отвечающие за мной ученики тоже не блистали, а это означало, что для учительницы такое отношение к ее предмету норма. И портить жизнь тем, кто считает, что им немецкий не пригодится, она не собиралась. Но мне-то он был нужен, поэтому по окончании урока я к ней подошел сам.

– Аделаида Николаевна, я сегодня понял, что непозволительно безобразно относился к вашему предмету.

Она сдвинула очки с носа на лоб. Очки были старенькими, а оправка тяжеловесно-некрасивой и не подходящей к ее сухому лицу.

– Елисеев, ты не заболел? – участливо спросила она. – Глаза у тебя подозрительно блестят. Температуры нет?

– Его по голове стукнули, Аделаида Николаевна, – не удержалась Ермолина. – И что-то там повредили.

– Не повредили, а поставили на место, – я улыбнулся Ермолиной с такой признательностью, что одноклассница заскрежетала зубами. Разбираться с малолеткой было мне не по статусу и казалось смешным, но она не оставляла мне выбора. – Поэтому я хочу восстановить все пропущенное. Более того, вывести язык на разговорный уровень.

Аделаида Николаевна задумчиво постучала пальцами о стол.

– А от меня чего ты хочешь, Елисеев? – осторожно уточнила она. – Дополнительные занятия программой не предусмотрены. Учеников я не беру.

И тон у нее был в точности, как у Айлинга, когда тот заявил, что среди его учеников не было и не будет идиотов. Стало даже как-то обидно за их неверие в меня.

– Я не напрашиваюсь к вам в ученики. Но не могли бы вы посоветовать, каким образом можно подтянуть язык самостоятельно?

– Самостоятельно? – Она вернула очки на нос и уставилась на меня так, словно увидела впервые. – Елисей, ты точно чувствуешь себя хорошо?

Пара одноклассников радостно захихикали. Дебилы, для которых вершина карьеры – стоматолог. Не то чтобы я что-то имел против Олега и его способа заработка, но для владеющего магией такие мечты смешны. Нужно стремиться к большему, а брать – лучшее.

– Точно чувствую себя хорошо, ответил я, уже начиная злиться. – Поэтому меня ваша реакция удивляет. Вы же лицо заинтересованное.

– В чем Елисей? – устало спросила она. – Мне не доплачивают за ваши хорошие знания, представь себе.

Но могут оштрафовать за двоечников, вспомнил я. Поэтому она так лояльно относится к ничего не знающим оболтусам.

– Но доплачивают за победителей олимпиады, – напомнил я.

Информация об олимпиадах была вытащена из памяти Ярослава, как одна из возможностей повлиять на нынешний статус. А оценивали меня нынче низко. Учительница расхохоталась так, что очки, водруженные на нос, чуть было не свалились на пол, она их еле успела подхватить.

– Елисей, тебе не светит победить в олимпиаде, – с явным пренебрежением заметила она. – Сходи-ка ты все-таки к врачу, проверь голову. Кажется, там у тебя что-то стало не на то место.

Потянуло заключить с ней пари, но я вовремя пресек это желание: оно было не моим, а моего тела, гормоны в котором бушевали, направляя меня не туда. Я повторил про себя три раза, что я – взрослый предусмотрительный маг, и сказал:

– Посмотрим.

После чего пошел на выход.

– Посмотрим, – донеслось вслед. – Елисей, если у тебя что-то получится, то я буду лишь рада.

Но в ее голосе не было сомнений, что если и придется радоваться, то не по моему поводу. И это учитель! Похоже, всех в этой школе Айлинг заразил своим отношением к моей персоне, хотя нельзя исключить, что это влияние прошлого Ярослава, на которого все давно махнули рукой.

На перемене в школьном буфете я зажевал пирожок с подозрительной начинкой. На ценнике утверждалось, что она из мяса, но все мои рецепторы утверждали, что ценник врет. Определить, что же там находилось, я мог аналитическим заклинанием, но тратить столько силы на ерунду, результат которой меня не только не порадует, но вызовет рвотные позывы? Увольте. Запил я компотом, который, хоть и был жидким и невкусным, но желания проверить состав не вызывал.

От тренировки я не ждал ничего хорошего. Учителя считали свою школу второсортной, а учеников – лицами с ограниченным интеллектом, и это не могло не отражаться на всех аспектах школьной жизни. Да, на первый взгляд, казалось, что жизнь там кипела, но при ближайшем изучении оказывалось, что никакое это не кипение, а мутная пена, прикрывавшая самое настоящее болото. Апатия Ярослава становилась понятной – нужно было приложить кучу усилий, чтобы попытаться просто держаться на плаву. Мне же надо было больше.

Я прекрасно понимал, что деньги на обучение взять неоткуда. Легально, разумеется. Нелегально я прямо сейчас мог набросать с десятков способов обогатиться. Но обогатиться – это одно, а вложить эти деньги в обучение – другое. Потому что если меня спросят, откуда они, я буду выглядеть не слишком убедительно. Да и зарекомендую себя не с лучшей стороны. А значит, придется просить деньги у Лазаревых, рода, из которого мой биологический отец. Но дадут ли они хоть что-то тому, в ком не увидят потенциала? Уверен, что нет. У моего отца наверняка таких отпрысков, не способных к магии, десятка полтора наберется. И отношение к

ним – как к расходному материалу. Это наследник определен, с него сдувают пылинки и впи- хивают все снятые сливки, тратить на остальных без расчета на прибыль? Это не в характере клана, как я успел заметить. Три миллиона – слишком большие деньги, чтобы их забирать из казны безвозвратно. А мне надо три раза по три, и это только до окончания школы. Дальше я не загадываю.

На удивление на борьбе разминка оказалась дельной, почти полный комплекс для мага, но те несколько недостающих упражнений я могу сделать самостоятельно дома. Правда, мину- сом было то, что занятие началось с лекции о том, как нам повезло родиться в этой стране и какие прогрессивные методики подготовки бойцов выработаны нашим народом. Тренер был не высок, но крепко скроен, а мышцы так и перекатывались, приковывая внимание наших девочек, которые внезапно решили заглянуть. Наверняка Ермолина подговорила в надежде посмотреть, как меня будут тыкать носом в пол. Но она просидела половину занятия, потом ушла, так и не дождавшись моего унижения.

Сначала мы бегали, и я почти не направлял магию в мышцы, рассчитывая, что естествен- ная усталость пойдет на пользу их развитию. Разве когда совсем забивались, чуть правил, но именно что чуть. Нельзя пренебрегать физическим развитием. Как говорил Айлинг, маг, рас- считывающий только на магию, обречен на поражение. Иногда маг лишается магии по есте- ственным причинам или его лишают принудительно, запечатыванием пожизненным с руной или временным с браслетами. Еще существуют аномальные зоны, в которых магия либо не действует, либо действует с искажениями. Жизнь мага полна не всегда приятных неожиданно- стей, к которым нужно быть готовым. Не получилось колдовать? Беги, потом разберешься. А еще бег положительно влияет на развитие источника и каналы.

Носом в пол меня все же потыкали, но совсем немного и в конце занятия. Радовало, что тыкали не только меня, но и я, потому что тыканье было в рамках отработки приема.

Поэтому с занятия я уходил удовлетворенный. Да, связки недостаточно эластичные, мышцы неразработанные, впалость груди никуда не делась, но первый шаг по изменению этого безобразия был уже сделан.

Глава 8

Все-таки местная сеть – необычайно полезное приспособление. Если понадобилось узнать, как с наименьшими затратами добиться результата, там непременно что-то найдется.

Вот и сейчас нашлась пара годных сайтов для самостоятельного изучения языка, а также подборки с грамматикой и упражнениями. Даже фильмы на немецком языке обнаружались, но слишком специфические, с малым количеством слов и большим количеством непростой действий. Там, конечно, перед просмотром спросили, есть ли мне восемнадцать, я недрогнувшей рукой нажал «да» и сразу получил возможность изучать язык. А если на моем месте оказался бы подросток с неокрепшей психикой? Его бы тоже пропустили. Безобразие! Смотрел я недолго. Убедился, что язык это подтянуть не поможет, а остальное я уже давно знаю и практикую, и вернулся к поискам.

В конце концов остановился я на двух сайтах, на обоих изучение языка было условно-бесплатным, за деньги предлагали дополнительные фишечки, которые были не актуальны. Теоретически я мог записаться в одну из языковых школ, деньги на это, спасибо Глазу появились, но там нет возможности изучить язык за короткий срок. На сайтах же скорость изучения ограничивалась только затраченным временем. Увы, оно было не безгранично, а при методиках растягивания могло не выдержать уже тело.

Дыр было столько, что я не знал, за что хвататься первым, а что могло подождать. На мой взгляд, ждать не могло ничего, если я хотел добиться поставленной задачи за этот учебный год. Да, источник каналы и пальцы нужно было развивать в первую очередь и ускоренными темпами, но без подтягивания школьного курса поступление в нужное учебное заведение становилось проблематичным.

Постоянно гонять по себе заклинание для запоминания было плохо для мозгов. Это мне наставник доходчиво пояснил на второй год обучения, свозив в специализированную лечебницу и показав одного из своих учеников. Бывших, разумеется, – неудачникам у великого Айлинга было не место, а тот, кто потерял связь с реальностью – самый настоящий неудачник.

Поэтому постоянное использование заклинания отпадает. Могло бы помочь зелье восприятия, и я прекрасно помнил его рецепт, но вот незадача: не связывались названия растений из моего мира с названиями из этого, поскольку в памяти у Ярослава мало чего было. Я подозревал, что, увидев нужное, опознаю, но пока почти безрезультатно лазил по сайтам травников, тратя и без того дефицитное время. Дурацкая ситуация злила, поэтому на вызов Илинель я ответил даже с некоторым облегчением.

В этот раз она держалась максимально раскованно, что подчеркивалось почти ничего не скрывающей одеждой. Показать, чего я лишился? В некотором роде, своего она добилась. Первая мысль при взгляде на нее была недавно попавшиеся немецкие фильмы, потому что настроиться на деловой лад оказалось необычайно сложно. Заниматься сексом можно было и здесь, более того, мы с Илинель это неоднократно практиковали, получая невозможные в обычной жизни ощущения. Но сейчас для меня это было бы форменным самоубийством.

– Слушаю тебя, дорогая, – сказал я со всей возможной холодностью.

Она обиженно надула губы.

– И это вся твоя радость?

– Я должен радоваться своей убийце? – изумился я.

– Я тебя не убивала. И потом. – Она широко распахнула глаза, как дешевая кукла, которой продавец пытается соблазнить маленькую девочку. – Ты же выжил. И даже магию не потерял.

Говорить, что нынешняя жизнь не так хороша, как ей представляется, я не стал. А уж тело я точно предпочел бы прошлое, да только кто мне позволил бы выбрать? Скорее всего, задевала

она меня специально – пыталась узнать хоть что-то о месте моего нынешнего пребывания. Подсказку давать я не собирался

– Что меня всегда в тебе поражало – это твоя непрошибаемая наглость. Если это все, что ты собиралась мне сообщить, я пойду.

– Мальгус, нет! – вскрикнула она, изогнувшись так, чтобы показать как можно больше соблазнительного тела. – Я расскажу тебе все, что узнала, а взамен ты ответишь на пару моих вопросов, хорошо?

– Не хорошо. Ты говорила, что хочешь быть мне полезной, а сейчас ставишь условия. Мой ответ – нет. Прощай, Илинель.

– Какой ты злой, – выдохнула она разочарованно. – Да, я виновата перед тобой и ты имеешь полное право так ко мне относиться, но все же... все же это больно, Мальгус. Но я признаю за тобой право делать мне больно, – торопливо добавила она, – и не виню тебя за это. Ты сам осознаешь и раскаешься. Итак, что я узнала...

Она перешла на деловой тон и начала выстреливать подробностями с такой скоростью, что я еле успевал запоминать, хотя и активировал нужное заклинание. Упор она делала на слабые места производства. Если бы я на самом деле планировал диверсию, мог бы почерпнуть много интересных идей. Но и для моих целей в ее рассказе было все необходимое.

– Все, – выдохнула она.

– Уверена?

– Я могу попытаться попасть еще на одно производство, – предложила она. – Возможно, там будет проще что-то проверить. Но в главном будет больше всего для Дамиана. Это самое крупное.

Мне бы возгордиться, что она настолько в меня верит, но я слишком был уверен в том, что она работает сразу на две стороны, чтобы отнестись к ее словам с полным доверием.

– А сходи, – согласился я. – Чем больше производств будет выведено из строя одновременно, тем лучше.

Илинель не позволила радости прорваться, хотя мои слова были именно тем, чего она ждала: подтверждением планируемой диверсии. Что ж, пусть Дамиан поволнуется хоть об этом.

– Ты знаешь, что Айлинг от тебя официально отказался? – неожиданно спросила она.

– Я же умер, – напомнил я.

– Ой, боги, – она закатила глаза, – это тебе как-то помешало? Вот и Айлингу нет.

– Он мне сообщил, – признал я.

– Он и Дамиану говорил, но тот не поверил.

– Мне пришлось.

– Но Айлинг же как-то на тебя повлиял, чтобы ты больше не лез к Дамиану.

– Грубым шантажом.

– То есть он может выдать, где ты сейчас находишься?

Она стояла совсем рядом. Грудь, вываливающаяся из глубокого декольте, заманчиво вздымалась. А губы, которые она непрерывно облизывала, просили поцелуя. Но хищность взгляда ей скрыть не удавалось. Когда-то это казалось мне признаком страсти, сейчас я понимал, что это обычная жажда власти и денег. Вот и сейчас она надеялась получить зацепку, которая позволила бы на меня выйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.